Глава VIII

Некоторые тайны природы

«Не думай ты, что магия моя обязана своими чудесами
Стигийским[1] ангелам, мной вызванным из ада;
Презренья и проклятия достойны те, кто тщился
Угрюмых дивов и ифритов[2] подчинить.
Я снова черпаю таинственные силы
Из токов минеральных в укромных уголках природы,
Из трав лекарственных в ее тенистых кущах,
Из звезд движения над горною страной».
– Тассо, песня XIV, XLIII[3].

«Кто думает не *то, что* говорят уста,
Тех ненавижу я, как адские врата!».
– Поуп[4].

«Если человек перестает существовать с момента, когда он исчезает в могиле, вы вынуждены утверждать, что он является единственным существом, кого природа или провидение удостоили обманом, наделив способностями, которые невозможно применить». – Бульвер-Литтон *Странная история*[5].

В предисловии к последней работе по астрономии Ричарда А.Проктора, озаглавленном *Наше место в беспредельности*, содержатся такие необычные слова: «Незнание места, которое Земля занимает в беспредельности, привело древних к тому, что они считали небесные тела оказывающими благоприятное или неблагоприятное влияние на судьбы людей и народов и посвятили семь дней недели семи планетам их астрологической системы»[6].

Мистер Проктор в этой фразе делает два отчетливых утверждения: 1. Что древние не знали места, занимаемого Землей в беспредельности и 2. что они считали небесные тела оказывающими

---

[1] Загробный, относящийся к Стиксу, реке, протекающей в Аиде. Поэты упоминают также Стигийские болота в Аиде.

[2] Дивы, дэвы – сверхъестественные человекоподобные существа, имеющие вид великанов. Присутствуют в тюркской, иранской, славянской, грузинской, армянской, мифологиях, в зороастризме – злые духи.

Ифрит – сверхъестественное существо в арабской и мусульманской культуре, разновидность джинна.

[3] Один из эпиграфов в романе Э.Бульвер-Литтона «Занони» из перевода английского поэта и писателя Джеремайи Холмса Виффена (1792–1836), который изменил Коцит и Флегетон «на мусульманскую мифологию».

См.: «Для таинств и обрядов непотребных
Коцит и Флегетон я не зову,
Нет места Тартару в моих молебнах,
В трудах моих нет места колдовству.
Мне любопытны свойства вод целебных,
Лекарственную я ищу траву
И в ослепительном ночном просторе
Слежу зигзаги звездных траекторий» (*Tacco T.* Освобожденный Иерусалим, песня XIV, 42).

См. оригинал: «Nè in virtù fatte son d’Angioli stigj
L’opere mie maravigliose e conte.
Tolga Dio ch’usi note o suffumigj,
Per isforzar Cocíto, o Flegetonte.
Ma spiando men vo da’ lor vestigj
Qual’ in sè virtù celi o l’erba, o ’l fonte:
E gli altri arcani di Natura ignoti
Contemplo, e delle stelle i varj moti».

[4] Из «Илиады» в переводе А.Поупа.

См.: «Тот ненавистен мне, как врата ненавистного ада,
Кто на душе сокрывает одно, говорит же другое» (*Гомер.* Илиада, IX, 312–313).

[5] Роман Э.Бульвер-Литтона (1862).

[6] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. I.

благоприятное или неблагоприятное влияние на судьбы людей и народов[7]. Мы абсолютно уверены в том, что имеется веская причина предполагать, что древние были знакомы с движением, расположением и соотношением небесных тел. Свидетельства Плутарха, профессора Дрейпера и Джоуитта достаточно ясны. Но мы спросим мистера Проктора – если древние астрономы были настолько невежественны в законах рождения и смерти миров, как могло случиться, что в отрывках фрагментов древнего знания, которые рука времени сберегла для нас, изложено, хотя и непонятным языком, такое обилие информации, подтверждающейся самыми современными научными открытиями? Мистер Проктор рисует нам теорию образования нашей Земли и последовательные изменения, через которые она проходит, пока становится обитаемой человеком. В ярких тонах он рисует картины постепенного превращения космической субстанции в газообразные сферы, окруженные «жидкой, непостоянной оболочкой»[8]; конденсацию обеих; полного уплотнения земной коры; медленного охлаждения всей массы; картины химических реакций, сопровождающих воздействие большой температуры на первозданную земную материю; формаций почвы и ее распределения; изменений в составе атмосферы; появления растительной и животной жизни и, наконец, появления человека.

Вернемся теперь к старинным письменам, оставленными нам халдеями, к герметической *Книге Чисел*[9], и посмотрим, что мы обнаружим на аллегорическом языке Гермеса, Кадма[10] или Тота, Триждывеличайшего Трисмегиста. «На заре времени священные руки Великого Невидимого Единого были полны Небесной Материи, которую он разбрасывал в Беспредельность, и вдруг, о, чудо! она превратилась в огненные и земляные шары; и они распадались, как подвижный металл[11], на множество меньших шаров и начинали непрерывно вращаться, и некоторые из них, которые были огненными шарами, становились шарами из земли, а шары из земли становились огненными шарами; и огненные шары выжидали время, чтобы стать шарами из земли, а те завидовали им и ждали благоприятного момента, чтобы стать шарами Чистого Божественного Огня».

---

[7] Нам не нужно ходить так далеко, чтобы убедиться в том, что многие великие люди думали так же. Кеплер, знаменитый астроном, твердо верил, что звезды и все небесные тела, даже наша Земля, одарены живыми и думающими душами[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Ioannis Keppleri Harmonices mundi, libri V. Lincii, 1619. P. 157–167 (Гармония мира Иоганна Кеплера, в пяти книгах. Линц, 1619. С. 157–167).

См.: *Taylor T.* Introduction // The Six Books of Proclus, the Platonic Successor, on the Theology of Plato, Translated from the Greek. Vol. I. London, 1816. P. XIX–XX.

[8] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 16.

[9] Мы не уверены, что в каталогах какой-нибудь европейской библиотеки значится копия этого древнего труда, но это одна из «Книг Гермеса», и в работах целого ряда древних и средневековых философов на нее делаются ссылки и приводятся цитаты. Среди этих авторитетов – «Rosarium philosophorum»[*] Арнольда де Виллановы[**], «Opus de lapide» Franciscus Arnolphinus Lucensis[***], «Tractatus de transmutatione metallorum»[****], «Tabula smaragdina»[*****] Гермеса Трисмегиста, а главное, трактат Раймонда Луллия[******] «Ab angelis opus divinum de quinta essentia»[*******]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Розарий философов» (*лат.*) – алхимический трактат Псевдо-Арнольда де Виллановы, первая публикация в 1550 г.

[**] Арнольд де Вилланова (ок. 1235–1240 – 1311) – испанский врач и алхимик, стоял у основ медицинской алхимии.

[***] См.: *Francisci Arnolphini Lucensis.* Tractat de lapide philos[ophorum] sive Summa rosarii philosophorum // Fasciculus Unterschiedlicher alten raren und wahren Philosophischen Schrifften Vom Stein der Weisen. Leipzig, Bremen, 1719 (*Франческо Арнольфини из Лукки.* Трактат о Камне Философов, или Сумма розария философов // Сборник различных старых, редких и современных философских сочинений о Философском Камне. Лейпциг, Бремен, 1719).

[****] «Трактат о трасмутации металлов» (*лат.*).

[*****] «Изумрудная скрижаль» (*лат.*).

[******] Раймунд Луллий (ок. 1232–1315/1316) – каталонский миссионер, поэт, философ, алхимик, рыцарь Королевства Мальорка. Луллию также приписывается обширный псевдоэпиграфический корпус алхимических трактатов.

[*******] «Труд божественных ангелов о пятой сущности» (*лат.*). По каталогам работа называется «Liber Angelorum de Conservatione Vitæ Humanæ et de Quinta Essentia» («Книга ангелов о сохранении человеческой жизни и пятой сущности»).

[10] Кадм (*др.-греч.* Κάδμος) – герой древнегреческой мифологии, легендарный основатель Фив в Беотии. В Самофракии Гермесу поклонялись под именем Кадм или Кадмил. Кадму греческая традиция приписывает изобретение алфавита.

[11] Ртуть. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Можно ли просить более простого объяснения космических превращений, которые мистер Проктор так элегантно излагает?

Здесь мы видим распределение материи в пространстве; затем ее концентрацию в сферическую форму; выделение маленьких сфер из больших; вращение вокруг оси; постепенное изменение сфер из раскаленных до консистенции земли; и наконец, полную утрату тепла, что означает вступление их в стадию планетной смерти. Превращение шаров земли в огненные шары будет понятно материалистам из такого феномена, как внезапное воспламенение звезды в созвездии Кассиопея в 1572 году после Р.Х. и звезды в Змеевидной туманности в 1604 году, отмеченные Кеплером[12]. Но утверждают ли халдеи этими фразами глубину своей философии в сравнении с философией наших дней? Указывает ли это превращение шаров в шары «Чистого Божественного Огня» на бесконечное планетное существование, соответствующее жизни человеческого Духа за пределами смерти? Если миры, как утверждают астрономы, имеют свои периоды: эмбриональный, младенчества, юности, зрелости, старения и смерти, не могут ли они, как и человек, продолжать свое существование в сублимированной, эфирной или духовной форме? Маги утверждают это. Они говорят нам, что наша плодородная Мать-Земля подчинена тем же законам, что и каждый из ее детей? В назначенное время она создает все свои творения; в пространстве времен она собирается в гробницу миров. Ее большое физическое тело медленно расчленяется на атомы под действием непреложного закона, который требует их нового объединения в других комбинациях. Ее собственный совершенный, животворящий Дух повинуется всемирному тяготению, которое притягивает его к Центральному Духовному Солнцу, откуда он вначале возник, о котором мы имеем смутное представление и который известен нам под именем **Бога**.

«И небо было видимо в семи кругах и планеты появились со всеми своими знаками в форме звезд, и звезды делились и множились по законам, которые были в них, и их *вращение* было связано с *воздухом* и порождалось круговращением через посредство Божественного **Духа**»[13].

Мы бросаем вызов каждому, кто укажет хоть одно место в труде Гермеса, доказывающее его виновность в завершающем абсурде римской церкви, приписывающей себе геоцентрическую теорию и то, что небесные тела были созданы для наших потребностей и удовольствия и мы были достойны того, чтобы единственный Сын Божий снизошел на эту песчинку Космоса и умер, искупив наши грехи! Мистер Проктор говорит нам о жидкой непостоянной оболочке из незастывшего вещества, содержащей в себе «вязкий пластический океан», внутри которого «находится другой, внутренний, вращающийся *плотный глобус*»[14]. Со своей стороны мы обращаемся к *Magia Adamica* Евгения Филалета, изданной в 1650 году, и на странице 12 находим следующие строки, являющиеся цитатой из Трисмегиста: «Гермес утверждал, что *в начале*[15] Земля походила на булькающую, зыблющуюся, желеобразную массу; она была не чем иным, как *водой, затвердевшей* в процессе созревания и под воздействием Божественного Духа; *cum adhuc* (говорит он) *terra tremuta esset, Lucente sole compacta esto*[16]»[17].

---

[12] См., например: *Humboldt A.* Cosmos. Vol. III. New York, 1868. P. 58.

[13] Гермес, IV, 6, Дух здесь означает Бога – Пневма ὁ θεός[*,**] – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: «Бог есть Дух» («πνεῦμα ὁ θεός») (Ин. 4, 24).

См.: «В то время как все было неопределенно и неоформлено, легкие стихии отделились от иных и устремились вверх, а тяжелые установились как основание под влажным песком, вся Вселенная была разделена на части под воздействием Огня и подвешена так, чтобы она могла быть движимой Духом. Небо появилось в семи кругах, и боги предстали пред взором в форме звезд со всеми своими созвездиями, и небо было определено вместе с богами, которые суть в нем. И воздух окружил внешний круг, несомый в своем круговороте Божественным Духом» (Священная речь Гермеса Триждывеличайшего).

[**] См.: The Third Book Called *The Holy Sermon*, 6 // The Divine Pymander of Hermes Mercurius Trismegistus. London, 1650. P. 37 (Третья книга, называемая *Священной речью*, 6 // Божественный Пэмандр Гермеса Меркурия Трисмегиста. Лондон, 1650. С. 37).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 50.

[14] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 18.

[15] «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1).

[16] «Земля, еще содрогаясь, затвердела под Светом Солнца» (*Eugenius Philalethes.* To the Reader // *Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650).

В том же самом труде Филалет повествует своим необычным, символическим стилем: «Земля невидима... Для моей души это так, более того, *глаз человека* никогда *не видел Землю*, и не может быть она *видима* без особого *искусства*. Сделать этот *элемент невидимым* есть *величайший секрет магии*... Что касается этого *загрязненного* огромного *тела*, по *которому мы ходим*, то это *компост*, но не Земля, *но он содержит Землю в себе*... Одним словом все *элементы видимы*, кроме *одного*, а именно *Земли*, и когда ты достигаешь такой степени *совершенства*, чтобы узнать почему *Бог* сделал *Землю in abscondito*[18],[19] у тебя будет великолепный образ, по которому можно познать *Самого Бога*, как Он *видим*, как *невидим*»[20].

---

[17] См.: *Eugenius Philalethes.* To the Reader // *Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650 (*Евгений Филалет.* Читателю // *Евгений Филалет.* Древняя магия. Лондон, 1650).

[18] в укрытии (*лат.*).

[19] «Magia Adamica», с. 11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Eugenius Philalethes.* To the Reader // *Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650.

[20] *Незнание древних о сферичности Земли принимается нами как факт.* А какие доказательства этого факта у нас есть? Это представление получено нами только из литературы. Даже в далекие времена Пифагора язычники учили о шарообразности Земли, Плутарх присягал в этом, и Сократ умер за это. Кроме того, как нами повторно установлено, все знание было сосредоточено в святилищах храмов, откуда оно редко просачивалось к непосвященным. Если бы мудрецы и жрецы глубокой древности не были знакомы с этой астрономической истиной, они бы не представляли Кнефа, Духа *Первого Часа*, с Яйцом, которое помещалось у него на губах, изображая наш глобус, которому он сообщает жизнь своим дыханием. Более того, если из-за трудностей ссылок на халдейскую «Книгу Чисел» наши критики будут настаивать на цитировании других авторитетов, мы можем послать их за справками к Диогену Лаэртскому, который наделил Манефона знанием того, что Земля была в форме шара. Кроме того, тот же автор, цитирующий, вероятнее всего, «Краткую естественную философию», дает следующее объяснение египетской доктрины: «Вначале была материя, ἀρχὴν μὲν εἶναι ὕλην[*], потом она дифференцировалась на четыре элемента... Истинный образ Бога непознаваем, но мир имел начало и потому он преходящ... Наступает лунное затмение, когда Луна проходит земную тень» (Диоген Лаэртский «Вступление», §§ 10, 11)[**]. Кроме того, Пифагор был наделен знанием, что Земля круглая, что она вращается и является такой же планетой, как и любое другое из небесных тел (см. «Жизни философов» Фенелона[***]). В позднейших переводах Платона («Диалоги Платона» профессора Джоуитта), автор в своем предисловии к «Тимею», несмотря на «злополучное сомнение», возникающее из-за слова ἱλλεσθαι, которое может быть переведено, как «вращающийся» или «уплотнившийся», склонен считать, что Платон был знаком с вращением Земли. Доктрина Платона выражена в следующих словах: «Земля, которая является нашей кормилицей, (уплотненной или) *вращающейся* вокруг оси, проходящей через всю Вселенную». Но если верить Проклу и Симпликию, Аристотель понимает это слово в «Тимее» как «кружащийся или вращающийся» (*De Coelo*)[****], и сам мистер Джоуитт далее допускает, что «Аристотель приписывает Платону доктрину вращения Земли» (см. т. II «Диалогов Платона», введение к «Тимею», с. 501–2)[*****]. По меньшей мере необычным было заявление, что Платон, который так преклонялся перед Пифагором и который, конечно, как посвященный должен был иметь доступ к сокровеннейшим доктринам великого Самосца, не знал такой элементарной астрономической истины. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Начало (всего) – вещество» (*др.-греч.*).

[**] См.: *Bunsen C.* Egypt's Place in Universal History. Vol. I. London, 1848. P. 62.

См.: «Египтяне в своей философии рассуждали о богах и о справедливости. Они утверждали, что началом всего является вещество, из него выделяются четыре стихии и в завершение являются всевозможные живые существа. Богами они считают Солнце и Луну, первое под именем Осириса, вторую под именем Исиды, а намеками на них служат жук, змей, коршун и другие животные (так говорят Манефон в "Краткой естественной истории" и Гекатей[+] в I книге "О египетской философии"), которым египтяне и воздвигают кумиры и храмы, потому что обличие Бога им не ведомо. Они считают, что мир шарообразен, что он рожден и смертен; что звезды состоят из огня и огонь этот, умеряясь, дает жизнь всему, что есть на Земле; что затмения Луны бывают оттого, что Луна попадает в тень Земли; что душа переживает свое тело и переселяется в другие; что дождь получается из превращенного воздуха; эти и другие их учения о природе сообщают Гекатей и Аристагор[++]. А в заботе своей о справедливости они установили у себя законы и приписали их самому Гермесу. Полезных для человека животных они считают богами; говорят также, будто они изобрели геометрию, астрономию и арифметику. Вот что известно об открытии философии» (*Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, книга I).

[+] Гекатей Милетский (ок. 550–490 до н.э.) – древнегреческий историк и географ.

[++] Аристагор – греческий писатель, писавший о Египте и живший в IV–II вв. до н.э.

[***] См., например: *De La Mothe-Fenelon F.* Lives of the Ancient Philosophers. London, 1825. P. 120 (*Де Ла Мот-Фенелон Ф.* Жизни древних философов. Лондон, 1825. С. 120).

Франсуа де Салиньяк де Ла Мот-Фенелон (Фенелон, 1651–1715) – французский священнослужитель, писатель, педагог, богослов.

[****] «круговращающееся тело» (*Аристотель.* О небе, I).

За столетия до появления ученых девятнадцатого века мудрецы Востока с такими словами обращались к Невидимому Божеству: «Для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из *необразного вещества*»[21].

В этих словах заключено гораздо больше того, что мы хотели бы объяснить, но хочется сказать, что тайна достойна поиска и, возможно, в этом «необразном веществе» в *до*адамической Земле кроется «потенциальная возможность»[22], с которой господа Тиндаль и Гексли были бы рады познакомиться.

Но если снизойти от целого к частному, от древней теории эволюции планет к эволюции растительной и животной жизни, в противовес теории об особом сотворении, как назовет мистер Проктор следующие слова Гермеса как не предвосхищением современной теории об эволюции видов? «Когда Бог наполнил свои могущественные руки всем тем, что существует в природе, и тем, что ее окружает, затем, сжав их плотно, он сказал: “Прими от меня, о, священная Земля! этому предназначено быть *матерью всего,* чего бы ты не попросила”, и тотчас, открыв такие руки, какие подобает иметь Богу, он бросил вниз все, что было необходимо для сотворения вещей»[23]. Здесь мы имеем Первичную Материю, заключающую в себе «обещание и потенциальную возможность любой будущей формы жизни»[24], и Земля объявляется предназначенной матерью всего, что отныне будет рождаться из ее чрева.

Более определенно выражается Марк Антонин[25] в беседе с самим собой. «У природы Вселенной нет большей радости, чем изменить все существующее и явить его в разных формах. Это ее фантазия – сыграть одну игру и начать другую. Материя лежит пред ней, как кусок воска, и она придает ему различные формы и очертания. Сейчас она создала *птицу, затем из птицы – животное,* теперь *цветок,* потом *лягушку*, и она наслаждается своими магическими превращениями, как люди своими собственными фантазиями»[26].

Раньше чем кто-либо из современных учителей задумался об эволюции, древние учили нас через Гермеса, что ничто не возникает в природе внезапно, что она никогда не развивается скачками и рывками, что все в ее работе неторопливо, гармонично и там ничто не является неожиданностью – даже жестокая смерть.

Медленное развитие из предшествующих форм было доктриной розенкрейцеров-иллюминатов[27]. *Tres Matres* показали Гермесу таинственный успех их работы, прежде чем они снизошли и открылись средневековым алхимикам[28]. Теперь на языке Гермеса эти Три Матери

См.: «Из движений он[+] даровал каждому [богу] по два: во-первых, единообразное движение на одном и том же месте, дабы о тождественном они всегда мыслили тождественно, а во-вторых, поступательное движение, дабы они были подчинены круговращению тождественного и подобного» (*Платон.* Тимей, 40a–b).

[+] Бог.

[*****] См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 520–521.

[21] «Премудрости Соломона», XI, 17. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Прем. Сол. 11, 18.

[22] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 546.

[23] *Eugenius Philalethes.* To the Reader // *Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650.

[24] *Tyndall J.* Fragments of Science. London, 1876. P. 546.

[25] Марк Аврелий Антонин (121–180) – римский император (161–180), философ, представитель позднего стоицизма, последователь Эпиктета.

[26] Евгений Филалет «Адамическая магия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Созерцай непрестанно, как все становящееся становится в превращениях, и привыкай сознавать, что природа целого ничего не любит так, как превращать сущее, производя молодое, подобное старому. Ибо некоторым образом все сущее есть семя будущего, ты же думаешь, семя – то, что падает в землю или в лоно, – очень уж по-обывательски это»; «Природа целого из всего, что есть, словно из воска, слепила коня какого-нибудь, потом смешала это и взяла вещество для древесной природы, а там, положим, для человека, после еще на что-нибудь. И всякий раз это очень ненадолго. И не страшнее ларцу быть сломанным, чем быть собранным» (*Марк Аврелий.* Размышления, 4, 36; 7, 23).

Цит. по: *Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650. P. 90–91.

[27] «Иллюминаты (лат.). “Просветленные”; посвященные адепты» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 176).

[28] «Писаная Каббала, являющаяся лишь покровом над тайнами физической [Каббалы], имеет Три Принципа, обычно именуемые Tres Matres или Три Матери» (*Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650. P. 49).

являются символом света, тепла и электричества или магнетизма, последние два являются обратимыми, так же как и все силы, или агенты, которые имеют определенное место в современной «корреляции сил». Синезий упоминает «каменные книги», найденные им в храме Мемфиса, на которых было выгравировано следующее изречение: «Одно *естество* блаженствует в другом, одно превосходит другое, одно подчиняет другое, но все они *едины*»[29].

Постоянное движение, присущее материи, выражено в изречении Гермеса: «Действие есть жизнь Пта»[30]; и Орфей называет природу πολυμήχανος μάτηρ, «матерью, которая создает множество вещей», или гениальной, затейливой, изобретательной матерью[31].

Мистер Проктор говорит: «Все, что *на Земле и внутри ее, все растительные и животные формы*, наши тела и мозги созданы из веществ, которые были притянуты из глубины окружающего нас со всех сторон пространства»[32]. Герметисты и поздние розенкрейцеры считают, что все вещи, видимые и невидимые, были созданы соревнованием Света с тьмой и что каждая частица материи содержит в себе Искру Божественной Субстанции или Света, *Дух*, который, благодаря своей тенденции освобождаться от пут и возвращаться к Центральному Источнику, создает движение частиц, и из движения рождаются формы. Цитируя Robertus de Fluctibus, Харгрейв Дженнингс говорит: «Так все минералы в этой вспышке жизни имеют рудиментарную возможность растений и растущих организмов, так все растения обладают рудиментарными чувствами, которые могут (через века) дать им возможность совершенствоваться и трансмутироваться в движущиеся новые создания, низшие или высшие по своему развитию, обладающие добрыми или злыми функциями; все растения и весь растительный мир может перейти (обходными путями) на более высокую ступень, чем они занимали, на независимое, более совершенное продвижение, позволяющее их изначальной Искре Света разрастаться и трепетать более высокими вибрациями, гореть ярким пламенем и устремляться вперед к более широкой, осознанной цели, будучи целиком захваченной планетными влияниями, управляемыми невидимыми духами (или работниками) Великого Изначального Архитектора»[33].

Свет – первое, что упоминается в *Книге Бытия,* – называется каббалистами Сефирой, или Божественным *Разумом*, Матерью всех Сефирот, в то время как *Непроявленная Премудрость* является Отцом. Свет есть Первое Проявление и Первая Эманация Всевышнего, и Свет есть Жизнь, говорит евангелист[34]. Оба являются Электричеством – Жизненным Принципом, *Anima Mundi* – наполняющим Вселенную, Электричеством, оживотворяющим все вещи. Свет есть Великий Маг-Протей, всемогущие и разнохарактерные вибрации которого по Божественному Велению Архитектора рождают любую форму и любое из живущих существ. Из его огнедышащего чрева рождается *материя* и *Дух*. Лучи Света являются источником всех физических и химических процессов и всех космических и духовных феноменов. Они оживотворяют и разрушают; они дают жизнь и вызывают смерть, и из их исходной точки постепенно рождаются мириады миров, видимые и невидимые небесные тела. Это от луча *Первой* Матери, Единой в Трех, Бог, согласно Платону, «зажег огонь, который мы теперь называем Солнцем»[35], но *не* являющееся причиной ни света, ни тепла, а лишь фокусом или, можно сказать,

---

[29] См.: «Первый памятник, который я процитирую с этой целью, [найден] Синезием, мужем весьма ученым и разумным. В храме Мемфиса он обнаружил πετρωας βιβλους – “каменные книги”, а на их твердых листах – такие непростые наставления:

Одна природа наслаждается другой,

Одна природа превосходит другую,

Одна природа господствует над другой» (*Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650. P. 69).

[30] См.: «Жизнь и движение Бога состоят в том, чтобы давать существам движение и жизнь» (Ум к Гермесу).

[31] См.: *Eugenius Philalethes.* Magia Adamica. London, 1650. P. 90–91.

[32] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 10.

[33] Харгрейв Дженнингс «Розенкрейцеры». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 204.

[34] «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4).

[35] «Тимей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«…Бог на второй от Земли окружности возжег Свет, который ныне мы называем Солнцем, дабы он осветил возможно дальше все небо, а все живые существа, которым это подобает, стали бы причастны числу, научаясь ему из вращения тождественного и подобного» (*Платон.* Тимей, 39b–c).

линзой, благодаря которой лучи Первичного Света становятся видимыми и ощутимыми, они концентрируются на нашей Солнечной системе и создают все корреляции сил.

Этого достаточно по поводу первого высказывания мистера Проктора; теперь о втором.

Труд, о котором мы упоминаем, включает в себя двенадцать очерков, последний из которых озаглавлен *Мысли об астрологии*. Автор придает предмету гораздо большее значение, чем обычно принято среди людей его класса, очевидно, он внимательно изучал его. Фактически он заходит так далеко, что говорит: «Если мы правильно рассмотрим этот вопрос, то должны допустить... что из всех заблуждений, в которые впадали люди в своем желании проникнуть в будущее, астрология – одно из наиболее заслуживающих уважения и, даже можно сказать, наиболее резонных»[36].

Он допускает, что «небесные тела *действительно* управляют судьбами народов и наций самым безошибочным образом, поскольку без контролирующих и благотворных влияний главного среди этих небесных тел – Солнца – каждое живое существо на Земле должно погибнуть»[37]. Он допускает также влияние Луны, и не видит ничего странного в суждениях древних по аналогии, что если среди небесных тел два имели могущественное влияние на Землю, то «естественно, что другие движущиеся тела, известные древним, тоже должны считаться обладающими своими особыми силами»[38]. Действительно, профессор не видит ничего безрассудного в их предположении, что влияния, оказываемые медленно движущимися планетами «могут быть даже сильнее, чем влияние самого Солнца». Мистер Проктор думает, что астрологическая система «сформировалась постепенно и, вероятно, путем накопления опыта»[39]. Некоторые влияния могли быть выяснены путем наблюдения за событиями, судьбами того или иного короля или вождя, приводя астрологов к тому, что они начали приписывать особое значение тем планетным аспектам, которые были в момент рождения этих лиц. Некоторые, возможно, были выдуманы и позднее получили всеобщее признание, подтвержденные каким-то *курьезным совпадением*[40].

Остроумная шутка может прозвучать красиво даже в научном трактате, и слово «совпадение» можно применить ко всему, что мы не желаем принять. Но софизм не трюизм: еще менее математическое доказательство, которое должно служить единственным маяком – хотя бы для астрономов. Астрология является наукой такой же *непогрешимой*, как и сама астрономия, при условии, что ее интерпретаторы так же должны быть непогрешимыми, а как раз это условие, *sine qua non*[41], настолько трудно достижимо, что всегда являлось камнем преткновения для обеих. Астрология должна уточнять в астрономии то же, что психология в физиологии. В астрологии и психологии некто должен шагнуть за пределы видимого материального мира и вступить в трансцендентальную область Духа. Эта древняя борьба, существующая между школами Платона и Аристотеля, и не в наш век саддукейского скептицизма первая одержит верх над второй. Мистер Проктор со своим профессиональным мерилом подобен человеку из Нагорной проповеди, лишенному милосердия, который всегда готов привлечь внимание людей к соринке в глазу презираемого им соседа и не заметить бревна в собственном[42]. Если мы начнем перечислять промахи и нелепые ошибки астрономов, то боимся, что количественно они далеко превзойдут ошибки астрологов. Настоящие события целиком оправдывают Нострадамуса, который подвергался таким насмешкам наших скептиков. В старинной книге пророчеств, изданной в пятнадцатом столетии (издание 1453 года[43]) мы читаем среди других предсказаний астрологов следующее[44]:

---

[36] «Наше место в беспредельности», с. 313. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Proctor R.A.* Thoughts on Astrology // *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 313.

[37] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Proctor R.A. Thoughts on Astrology // *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 313.

[38] Там же, с. 314. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Proctor R.A. Thoughts on Astrology // *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 314.

[39] *Proctor R.A.* Thoughts on Astrology // *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 314.

[40] Там же. P. 301.

[41] необходимое условие (*лат.*).

[42] «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Лк. 6, 41).

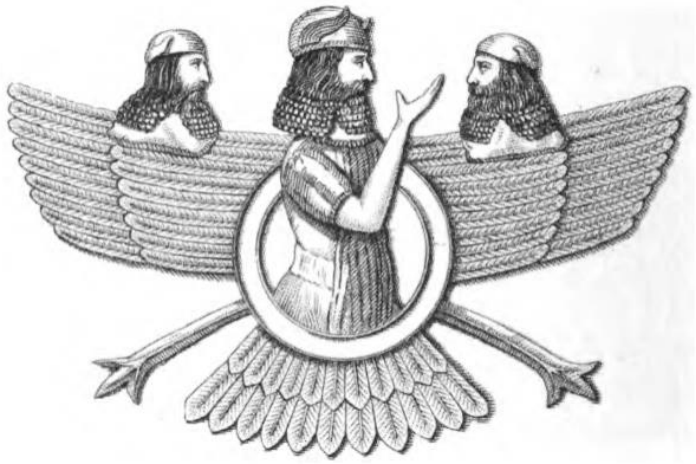
[43] В 1453 г. османская армия захватила Константинополь.

[44] В библиотеке родственницы автора* имеется копия французского издания этого уникального труда. Предсказания даны на старофранцузском языке, и изучающему современный французский их очень трудно

«Через дважды по двести лет Медведь
На Полумесяц нападет;
Но если в союзе Петух и Бык –
Медведя победа не ждет.
Через два раза по десять лет опять –
Пусть знает Ислам и боится –
Крест будет стоять, а Полумесяц убудет,
Растворится и исчезнет».

Как раз дважды по двести лет со дня этого предсказания началась Крымская кампания, во время которой союз французского Петуха и английского Быка являлись помехой для притязаний русского Медведя. В 1856 году война закончилась, и Турция, или Полумесяц, едва избежала гибели. В текущем году (1876) самые неожиданные события политического характера как раз имели место, и *два раза по десять лет* истекли с момента провозглашения мира. Как будто все идет к исполнению старинного пророчества; будущее покажет, действительно ли мусульманский Полумесяц, который в самом деле *убывает*, безвозвратно «будет убывать, растворяться и исчезать»[45], как это вытекает из текущих событий.

Продолжая объяснение неортодоксальных фактов, с которыми, по-видимому, сталкивался мистер Проктор в погоне за знанием, он должен не раз возвращаться к этим «курьезным совпадениям». Одно из них, наиболее курьезное, указано им в сноске (страница 301), из которой следует: «Я не буду здесь подробно останавливаться на курьезном совпадении – если действительно халдейские астрологи и в самом деле и не открыли кольца Сатурна, то они изображали соответствующего бога внутри кольца и *троичным*... Очень посредственные познания в оптике, – такие, действительно, как можно сделать вывод из наличия оптических инструментов среди ассирийских развалин, – могли привести к открытию колец Сатурна и лун Юпитера... Бэл, ассирийский Юпитер, – добавляет он, – изображался с четырьмя окаймленными звездами крыльями[46]. *Но возможно все это были лишь простые совпадения*»[47].

Триединый Сатурн внутри кольца
(Plate XIV // *Proctor R.A.* Saturn and Its System. London, 1865. P. 197–198
(Иллюстрация XIV // *Проктор Р.А.* Сатурн и его система. Лондон, 1865. С. 197–198))

расшифровать. Поэтому мы даем английскую версию, которая, как говорят, взята из книги, являющейся собственностью джентльмена из Сомерсетшира в Англии[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] По всей видимости, речь идет о Н.А.Фадеевой.

[**] См.: The Medium and Daybreak, June 16, 1876. P. 371.

[45] Речь идет о национально-освободительном восстании в Болгарии в 1876 г., которое было подавлено турецкими войсками. Последовал ультиматум России с угрозой начала военных действий, после которого турки согласились на перемирие. Однако российский император Александр II в апреле 1877 г. объявил Турции войну. Началась русско-турецкая война 1877–1878 гг., которая закончилась поражением Османской империи.

[46] Юпитер имеет четыре наиболее крупных спутника – Ио, Европу, Ганимед и Каллисто, открытые Г.Галилеем в 1610 г.

[47] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 301.

Короче говоря, теория мистера Проктора о совпадениях, в конечном итоге, вызывает больше мыслей о чудесах, чем сами факты. На совпадения наши друзья-скептики, кажется, имеют неутолимый аппетит. В предыдущей главе мы представили достаточно доказательств, что древние имели в употреблении такие же хорошие оптические инструменты, какие мы имеем теперь. Были ли инструменты, которыми владел Навуходоносор[48], такой же силы, как современные, а знания его астрономов такими уж ничтожными, если, согласно глиняным табличкам, прочитанным Роулинсоном, Бирс-Нимруд[49], храм Борсиппы[50], имел семь ступеней, символизировавших концентрические круги семи сфер, каждая была построена из кафеля и металлов, так что соответствовала по цвету правящей планете изображаемой сферы? Является ли это опять совпадением, что они присваивали каждой планете тот цвет, который оказался настоящим, как показали наши позднейшие телескопические открытия[51]? Или это опять совпадение, что Платон в *Тимее* обнаруживает свое знание закона сохранения материи, закона сохранения энергии и корреляции сил? «Последнее слово современной философии, – говорит Джоуитт, – это непрерывность и развитие, но для Платона *это было началом и основанием науки*»[52].

Основным элементом древних религий неотъемлемо был *сабеизм*; и мы считаем, что их мифы и аллегории, если их правильно и тщательно интерпретировать, могут быть увязаны с наиболее точными астрономическими данными наших дней. Скажем больше: вряд ли найдется научный закон, – имеющий отношение к физической астрономии или физической географии, – который нельзя было бы легко отыскать в гениальных комбинациях их мифов. Они изображают в виде аллегорий как наиболее важные, так и совсем ничтожные причины движения небесных тел; природа каждого феномена персонифицировалась, а в мифологических биографиях олимпийских богов и богинь каждый хорошо знакомый с основами физики и химии последнего времени сможет найти причины, внутренние агенты и взаимоотношения, воплощенные в манеру держаться и поведение изменчивого божества. Атмосферное электричество в своем нейтральном и латентном состояниях олицетворяется обычно полубогами и богинями, чья сфера деятельности ограничена больше Землей и которые в своих случайных полетах в более высокие, божественные области выявляли свои электрические темпераменты всегда *в строгой пропорциональности с увеличением расстояния от поверхности Земли*: оружие Геркулеса и Тора никогда еще не было таким смертоносными как во времена, когда боги поднялись на облака. Мы должны помнить, что до того времени, когда олимпийский Юпитер был антропоморфизирован гением Фидия[53] и превращен во

---

[48] Навуходоносор II (ок. 634–562 до н.э.) – царь Нововавилонского царства (605–562 до н.э.).

[49] Башня Нимрода (*араб.*). Нимрод – в Танахе, агадических преданиях и легендах Ближнего Востока герой, воитель-охотник и царь.

«Эта [внешняя] стена является как бы панцирем города[*]. Вторая же стена идет внутри первой, правда, ненамного ниже, но у́же нее. В середине каждой части города воздвигнуто здание. В одной части – царский дворец, окруженный огромной и крепкой стеной; в другой – святилище Зевса Бэла с медными вратами, сохранившимися еще до наших дней. Храмовой священный участок – четырехугольный, каждая сторона его длиной в 2 стадии. В середине этого храмового священного участка воздвигнута громадная башня, длиной и шириной в 1 стадию. На этой башне стоит вторая, а на ней – еще башня, в общем восемь башен – одна на другой» (*Геродот.* История, I, 181).

[*] Вавилон.

[50] Борсиппа – город в Древней Месопотамии, в 20 км юго-западнее Вавилона, упоминаемый начиная со II династии Ура.

[51] См.: Роулинсон, т. XVII, с. 30–32, исправленное издание. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: On the Birs Nimrud, or the Great Temple of Borsippa, by Sir Henry C.Rawlinson // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland, Vol. XVIII. London, 1861. P. 1–32 (О Бирс-Нимруде, или Великом храме Борсиппы, сэра Генри К.Роулинсона // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland, т. XVIII. Лондон, 1861. С. 1–32).

См.: «“Здание, названное “Ступенями семи сфер”, башня Борсиппы, построено прежним королем”» (On the Birs Nimrud, or the Great Temple of Borsippa, by Sir Henry C.Rawlinson // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland, Vol. XVIII. London, 1861. P. 30).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 6–7.

[52] Джоуитт, Предисловие к «Тимею», «Диалоги Платона», т. II, с. 509. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 509.

[53] Фидий (ок. 490 – ок. 430 до н.э.) – древнегреческий скульптор и архитектор, один из величайших художников периода высокой классики.

Всемогущего Бога, *Maximus,* Божество богов[54], и представлен для поклонения множествам[55], в ранней и непонятной науке символогии он олицетворял собой все космические силы в целом. Миф был не так метафизичен и сложен, а скорее был правдиво-красноречивым выражением физики. Зевс – мужской элемент творения с Хтонией-Вестой (землей)[56] и Метис (водой), первой из океанид (женские Принципы) – рассматривался Проклом и Порфирием как *zōōn-ek-zōōn*[57], глава живых существ[58]. В орфической теологии, самой древней из всех, выражаясь метафизически, он представлял *потенцию* и *действие,* Непроявленную *Причину* и Демиурга, или Активного Творца, как Эманацию Невидимой Силы. В последующих возможностях Демиурга в сочетании с его супругами мы находим все самые мощные агенты эволюции Космоса – сродство химических элементов, атмосферное электричество, притяжение и отталкивание.

По его последующим изображениям и физическим качествам мы обнаруживаем, как хорошо древние были знакомы со всеми доктринами физической науки в их современном развитии. В дальнейшем, в рассуждениях Пифагора, Зевс становится метафизической Троицей; Монада, развивающаяся из своего Невидимого **Я**, *Активная* Причина, Действие и Разумная Воля – вместе составляют *Тетраксис.* Еще позднее мы находим, что ранние неоплатоники, оставив в стороне Первичную Монаду по причине ее полной непознаваемости для человеческого ума, размышляли просто о *Демиургической Триаде* этого Божества как видимого и познаваемого в его проявлениях; отсюда и метафизическое продолжение этого представления о Зевсе Плотина, Порфирия, Прокла и других философов. Зевс-Отец, Зевс-*Посейдон,* или *Dunamis*[59], Сын и Сила, и Дух, или *Нус*. Эта Триада была также принята в целом школой Иринея Лионского во втором столетии; наиболее существенное различие между доктринами неоплатоников и христианства было просто в насильственном смешении последним Непознаваемой Монады с ее приведенной в действие Творческой Троицей.

В своем астрономическом аспекте Зевс-Дионис берет свое начало в зодиаке, древнем солнечном году. В Ливии он принимает форму барана и отождествляется с египетским Амоном, который рождает Озириса, Бога-Тельца. Озирис является также олицетворением Эманации Отца-Солнца, сам являясь Солнцем в Тельце. Праотец-Солнце является Солнцем в Овне. Как и последний, Юпитер является в облике овна, и как Юпитер-Дионис или Юпитер-Озирис он является быком[60]. Это животное, как хорошо известно, является символом творческой силы. Более того, Каббала поясняет через посредника, одного из ее главных толкователей, Шимона бар Иохая[61], происхождение этого странного почитания быков и коров. Ни Дарвин, ни Гексли – основатели доктрины эволюции и ее неизбежного дополнения, изменения видов, – не могут найти что-либо против рациональности этого символа, исключая, пожалуй, естественное чувство неловкости, что древние опередили их даже и в этом исключительно современном открытии. Где-нибудь мы приведем доктрину каббалистов, как ее излагал Шимон бар Иохай.

Легко можно доказать, что с незапамятных времен Сатурн, или Кронос, чье кольцо, вернее всего, *было* открыто халдейскими астрологами и чей символизм не есть «совпадение», считался отцом Зевса, пока последний сам не стал Отцом всех богов, и был Высшим Божеством. Он был Бэлом, или Ваалом, халдеев, первоначально завезенный к ним аккадцами[62]. Роулинсон настаивает

---

[54] В римском государственном культе Юпитер именовался «Оптимус Максимус Сотер» (Optimus Maximus Soter», «Лучший Величайший Спаситель»).

[55] Статуя Зевса в Олимпии – одно из Семи чудес света, которое располагалось в городе Олимпия в Древней Греции. Была воздвигнута Фидием в V в. до н.э. и изготовлена из золота, дерева и слоновой кости, в так называемой хрисоэлефантинной технике. Мраморный храм Зевса превосходил по размерам все существовавшие на тот момент храмы.

[56] Хтония – древнегреческая богиня земли.

[57] См.: «Ζεὺς οὖν ὁ πᾶς κόσμος, ζῶον ἐκ ζώων, θεὸς ἐκ θεῶν» («Зевс есть весь Космос, Живое Существо из живых существ и Бог из богов») (*Порфирий.* Об изваяниях), см: Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis libri XV. T. I. Lipsiae, 1842. P. 113 (Приготовление к Евангелию Евсевия Памфила в 15 книгах. Т. I. Лейпциг, 1842. С. 113).

[58] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 324.

[59] Сила (*греч.*).

[60] *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 313.

[61] N.B. Он жил в первом веке до нашей эры. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[62] Аккадцы (*аккад.* ṣalmat qaqqadim, «черноголовые») – принятое в научной литературе обозначение семитоязычного населения Месопотамии второй половины III тыс. до н.э., говорившего на аккадском языке; с

на том, что последний пришел из Армении[63]. Но если это так, то как мы можем считать фактом, что Бэл есть лишь вавилонское олицетворение индийского Шивы, или Бала, бога огня, всемогущего созидающего и в то же время разрушающего Божества, во многих отношениях выше самого Брахмы?

«Зевс, – говорится в орфическом гимне, – первый и последний, голова и конечности; от него произошли все вещи. Он человек и Бессмертная Нимфа (мужской и женский элемент); Душа Всего Сущего, Главный Двигатель в Огне; он есть Солнце и Луна; Источник Океана; Демиург Вселенной; Единая Сила, Единый Бог; Могущественный Творец и Правитель Космоса. Всё: огонь, вода, земля, Эфир, ночь, небеса, Метис, Первосозданные Архитекторы (София гностиков и Сефира каббалистов), прекрасный Эрос, Купидон, – всё вмещается в необъятной протяженности его величественного тела!»[64]

Этот короткий, хвалебный гимн лежит в основе каждой поэтической мифологической концепции. Воображение древних оказалось безграничным, как и видимые проявления самого Божества, давшего им темы для их аллегорий. И хотя последние кажутся многообразными, все же они всегда придерживаются двух главных идей, которые всегда идут параллельно в сокровенных творениях; строгая приверженность к физической стороне законов природы в той же мере, как к моральной или духовной. Их метафизические исследования никогда не расходились с научными истинами, и религии, поистине, можно было бы назвать психофизиологическими убеждениями жрецов и ученых, построившими их на традициях зарождающегося мира, таких, какими получил их чистый ум примитивных рас, и на собственном экспериментальном познании, убеленном сединами мудрости проходящих веков.

Подобен Солнцу – какой еще лучший образ можно найти для Юпитера, изображающий его золотые лучи, как не олицетворить эту Эманацию в Диане, светоносной целомудренной Артемиде[65], чье старое имя было Диктинна[66], дословно значит *луч*, от слова *dikein*[67]. Луна не светится, она сверкает только отраженным светом Солнца; отсюда образ его дочери, богини Луны и сама Луна, Астарта, или Диана. Как и критская Диктинна, она носит венок из волшебного растения *диктамнона*, или *диктамнуса*[68], вечнозеленого кустарника, соприкосновение с которым, говорят, вызывает сомнамбулизм и одновременно излечивает от него; и как Илифия[69] и Юнона Пронуба[70], она богиня, управляющая рождением; богиня эскулапов, и ассоциация с венком из диктамнуса еще раз показывает глубокую наблюдательность древних. Это растение, как известно в ботанике, обладает большой седативной силой, оно растет в изобилии на горе Дикти на Крите; с другой стороны, Луна, согласно лучшим авторитетам по животному магнетизму, влияет на соки и нервные ганглии, или клетки, места, откуда идут все нервные волокна[71], играющие такую важную роль в месмеризме. При родах критских женщин покрывали этим растением, а его корни

аккадцами связано возникновение первого централизованного государства в истории Месопотамии – Аккадского царства.

[63] History of Herodotus. Translated by George Rawlinson. Vol. I. London, 1862. P. 303 (История Геродота. Перевод Джорджа Роулинсона. Т. I. Лондон, 1862. С. 303).

[64] Стобей «Эклоги». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ioannis Stobaei Eclogarum physicarum et ethicarum. P. I, t. I. Gottingae, 1792. P. 40–47.

Цит. по: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 322–323.

[65] Артемида (*др.-греч.* Ἄρτεμις) – в древнегреческой мифологии вечно юная богиня охоты, богиня женского целомудрия, покровительница всего живого на Земле, дающая счастье в браке и помощь при родах, позднее богиня Луны (ее брат Аполлон был олицетворением Солнца). У римлян отождествлялась с Дианой.

[66] Бритомартида (она же Диктинна) – критская богиня, покровительница охотников, рыболовов, моряков. В олимпийской мифологии это критское божество было осмыслено как нимфа, но считалась ипостасью Артемиды. Изобретя сети («диктиа»), получила прозвище Диктинны.

[67] δῐκεῖν (*греч.*) – бросать (лучи).

[68] Душица критская (*лат.* Origanum dictamnus) – один из видов душицы, происходит от названия гор Дикти на Крите, известен как мифический диктамнон, многолетнее травянистое растение высотой 20–30 см, с собранными в соцветия цветками розового цвета с крупными пурпурными кроющими листьями, напоминающие формой шишки хмеля.

[69] Илифия – персонаж древнегреческой мифологии, богиня родов.

[70] Покровительница брака.

[71] Ганглий (*др.-греч.* γάγγλιον – узел) или нервный узел – скопление нервных клеток.

назначались, как лучшее средство для успокоения острой боли и чтобы уменьшить раздражительность, столь опасную в этот период. Кроме того, их помещали в пределах храма, посвященного богине, и если возможно под прямыми лучами лучезарной дочери Юпитера – ясной и теплой восточной Луны[72].

Индийские брамины и буддисты усложнили теорию о влиянии Солнца и Луны (мужского и женского элементов) как содержащих негативные и позитивные принципы, противоположные магнитным полюсам. «Влияние Луны на женщин хорошо известно»[73], – писали все старые авторы по магнетизму; и Эннемозер, так же как и Дю Поте, подтверждает теории индусских провидцев во всех отношениях.

Явное уважение, оказываемое буддистами сапфиру, тоже посвященному Луне, во всякой другой стране можно было бы считать основанным на каких-то более точных научных данных, нежели простым необоснованным суеверием. Они приписывали ему священную магическую силу, которую легко поймет каждый изучающий психологический месмеризм, так как его гладкая темно-синяя поверхность производит сомнамбулический феномен. Различное влияние цветов призмы на рост растений и особенно этого «синего луча» было замечено, но совсем недавно. Академики спорили о различной силе тепла призматических лучей, пока целый ряд опытов, проделанных генералом Плезонтоном, не доказал, что под синим лучом, самым богатым электричеством, рост животных и растений увеличивается до сказочных размеров. Таким образом, исследования Аморетти[74] электрической полярности драгоценных камней показали, что алмаз, гранат, аметист имеют положительную электрополярность, в то время как сапфир имеет отрицательную[75]. Таким образом, можем показать, что последние научные эксперименты только подтверждают то, что было известно индусским отшельникам задолго до того, как была основана любая из современных академий. И древняя индусская легенда гласит, что Брахма-Праджапати, влюбившись в свою дочь *Ушас* (Небо, а иногда также Заря)[76], принял облик оленя (*ris'ya*)[77], а Ушас – облик лани (*rohit*)[78], таким образом они совершили первое грехопадение[79]. Видя такое святотатство, боги испытали чувство ужаса и, объединив свои самые страшные тела – каждый бог имеет столько тел, сколько пожелает, – они создали Bhûtavân (духа зла) с тем, чтобы он *разрушил* воплощение первородного греха, совершенного самим Брахмой. Видя это, Брахма-

---

[72] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 315.

[73] *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 201.

[74] Карло Аморетти (1741–1816) – итальянский ученый, путешественник, редактор, педагог и библиотекарь.

[75] Кизер «Архив», т. IV, с. 62[*]. В действительности, многие из старых символов были просто каламбурами наименований. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Amoretti C.* Elemente der animalischen Electrometrie // Archiv für den thierischen Magnetismus, B. IV, S. 2, 1818. S. 62 (*Аморетти К.* Элементы электрометрии животных // Архив животного магнетизма, 1818, т. IV, ч. 2. С. 62).

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 114–115.

Дитрих Георг фон Кизер (1779–1862) – немецкий врач, в 1817–1824 гг. выпускал журнал «Archiv für den thierischen Magnetismus».

[76] У́шас (*санскр.* uṣas «заря») – божество в ведийской мифологии, олицетворенная заря. Ушас – важнейшее и одно из высших божеств «Ригведы». Иногда употребляется множественное число – «зори». Она изображается как приветствующая птиц, пробуждающая всех живых существ и прогоняющая злых духов прекрасная молодая женщина, едущая по небу на золотой колеснице. Ушас посвящено 20 гимнов «Ригведы». В древнейших частях «Ригведы» Ушас определяется как «божественная дочь» – divó duhitâ – Дьяуса-Питы, «Неба-Отца». Также она считается супругой Сурьи, бога Солнца, и матерью Ашвинов, божественных близнецов, символизирующих рассвет и закат. Также из «Ригведы» известно, что с Ушас враждует Индра, бог грозы, который однажды, находясь в состоянии опьянения, разбил палицей ее колесницу. Санскритское слово *uṣas* происходит от праиндоевропейского корня *hausos*, из которого происходят также такие слова, как греческое *Эос*, латинское *Аврора*, русское *утро*, армянское *ush* (в значении предрассветного времени).

[77] Riśya (*санскр.*).

[78] «Рохит (санскр.). Олениха, лань; форма, которую приняла Вак (женский Логос и женский аспект Брамы, сотворившего ее из половины своего тела), чтобы спастись от любовных домогательств своего "отца", который для этой цели превратился в самца, *красного* оленя (цвет Брамы – красный)» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 344).

[79] См.: «Ригведа», Айтарейя-брахмана. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmans on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion. Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 217–218.

Хираньягарбха[80] горько раскаялся и стал повторять мантры, или молитвы очищения, и в горе своем уронил на землю слезу самую *горячую*, которая когда-либо падала из его глаз; и из нее образовался первый сапфир.

Эта полусвященная, полународная легенда показывает, что индусы знали, какой из цветов призмы обладал наибольшим электричеством, более того, особое влияние сапфира было хорошо известно, так же как и других минералов. Орфей учит, как можно влиять на целую аудиторию с помощью магнита[81]; Пифагор обращает особое внимание на цвет и природу драгоценных камней, а Аполлоний Тианский открывает своим ученикам их скрытые качества и меняет каждый день перстни с драгоценными камнями, имея особый камень для каждого дня в месяце по законам прорицательной астрологии[82]. Буддисты утверждают, что сапфир приносит спокойствие ума и хладнокровие, изгоняет все дурные мысли, делая кровообращение человека здоровым. То же делает и правильно подключенная электрическая батарея, говорят электрики. «Сапфир, – говорят буддисты, – откроет запертые (для человеческого Духа) двери и помещения; он вызывает желание молиться и приносит умиротворение больше, чем другие камни, но тот, кто его носит, должен вести чистую и праведную жизнь»[83].

Диана-Луна, дочь Зевса и Прозерпины, представляет Землю в период ее активной деятельности и, согласно Гесиоду, как Диана Илифия-Луцина[84] является дочерью Юноны[85]. Но

---

[80] Брахма еще назывался индусскими браминами Хираньягарбхой, или *Единой* Душой, в то время как *Амрита* есть Высшая Душа, Первопричина, эманировавшая из себя творящего Брахму. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Хираньягарбха́ – в индуизме «Золотой Зародыш», плававший в космических водах и давший начало жизни.

«Хираньягарбха (санскр.). Лучистое или золотое яйцо или чрево. Эзотерически – Лучезарный “Огненный Туман”, или Эфирное Вещество, из которого была образована Вселенная» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 441).

[81] См.: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 114–116.

[82] «…Иарх* подарил Аполлонию семь перстней, поименованных по семи планетам, – перстни эти Аполлоний надевал поочередно в соименный каждому день» (*Филострат.* Жизнь Аполлония Тианского, III, 41).

* Иарх – глава индийских мудрецов.

[83] Марбод «Лапидарий», под редакцией Бекманна. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Marbodi Liber lapidum seu De gemmis. Gottingae, 1799. P. 21–22 (Лапидарий Марбода, или О драгоценных камнях. Гёттинген, 1799. С. 21–22; комментарии И.Ф.Бекманна).

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. I. London, 1854. P. 115.

См.: «Ибо такой красотой наделен он [сапфир] могучей природой,
Что и зовется священным, и геммой из гемм по заслугам.
Тело он крепким и бодрым хранит, и органы в здравье,
Тем же, кто носит его, не опасно коварство любое:
Зависть сражает и страхом не будет он вовсе тревожим.
Камень выводит из тюрем закованных (как сообщают),
Он отверзает затворы дверей, а коснешься, – оковы,
Бога он делает склонным принять благосклонно молитвы.
Камень хорош, говорят, и для восстановления мира,
И гидромантия любит его всех каменьев сильнее,
Чтоб от него получить изреченья, внушенные свыше.
Также и тела болезни лечить этот камень умеет:
Именно внутренний жар охлаждается камнем подобным,
Он усмиряет и пот, нистекающий током чрезмерным,
Если растерт с молоком и намазан, то вылечит язвы.
С глаз изгоняет он грязь, а с лица человека – страданья,
И языка он болезни подобным же образом лечит.
Тот же, кто носит его, должен быть человеком чистейшим» (*Марбод Реннский.* Лапидарий).

Марбод Реннский (ок. 1035–1123) – французский церковный деятель, епископ Реннский, автор поэмы «Лапидарий» («Liber lapidum», ок. 1080).

Иоганн Фридрих Бекманн (1739–1811) – немецкий ученый, предложивший термин «технология» для обозначения «науки о ремесле». Он был первым, кто стал преподавать технологию и писать о ней как о научном предмете.

[84] Луцина (*лат.* Lucina – «светлая») – древнеримская богиня, покровительница брака и деторождения, отождествлявшаяся с греческой Илифией. Обычно Юнону чествовали как Юнону Луцину, но иногда и Диану – как Диану Луцину. На Диану эти функции, принадлежавшие Юноне, были перенесены под влиянием греческого культа Артемиды.

[85] См.: «Самой последнею Геру* он** сделал своею супругой.

Юнона, проглоченная Кроносом, или Сатурном, и воскрешенная к жизни океанидой Метис, также известна как Земля. Сатурн, в ходе Времен, проглатывает Землю в один из предысторических катаклизмов, и только когда Метис (вода), скрытая в своих многочисленных слоях, освобождает континент, тогда, как говорят, Юнона возрождается в своем прежнем облике. Эта идея выражена в 9 и 10 стихах первой главы *Книги Бытия*[86]. В частых матримониальных ссорах между Юноной и Юпитером, Диана всегда представляется отворачивающейся от матери и улыбающейся отцу, хотя она бранит его за бесконечные проказы. Фессалийские колдуны, говорят, должны были, в периоды этих затмений, притягивать ее внимание к земле с помощью своих заклинаний и колдовства, а вавилонские астрологи и маги не прекращали колдовать до тех пор, пока им не удавалось восстановить мир в рассорившейся паре, после чего Юнона «улыбалась, сияя сверкающей богине» Диане, которая, опоясав свой лоб полумесяцем, возвращалась на свое место охоты в горах.

Нам кажется, что эта легенда указывает на различные фазы Луны. Мы, живущие на Земле, всегда видим только одну сторону нашего светящегося спутника, который, таким образом, поворачивается *спиной* к своей матери Юноне. Солнце, Луна и Земля постоянно изменяют положения в отношении друг друга. С *новой* Луной постоянно наступает перемена погоды, а иногда ветра и штормы могут быть достаточным намеком на ссору между Солнцем и Землей, особенно если первое скрыто грозовыми тучами. Более того, новая Луна невидима, пока ее темная сторона повернута к нам; и только после *примирения* Солнца и Земли, этот месяц ясный становится видимым с той стороны, которая ближе к Солнцу, хотя в это время Луна освещается не *прямыми* солнечными лучами, а солнечным светом, отраженным от Земли к Луне и отраженным ее к нам. Вот почему говорят, что халдейские астрологи и колдуны Фессалии, наблюдавшие, по всей вероятности, и точно установившие, как Бабинэ, пути небесных тел, своими чарами заставляли Луну спуститься на Землю, то есть показать свой месяц, что она могла сделать только после получения «сияющей улыбки» своей Матери-Земли, дарившей ее после примирения с супругом. Диана-Луна, украсив свое чело полумесяцем, возвращалась обратно охотиться в *своих горах*.

Сомнение в знаниях, присущих древним, как основанных на «*суеверных* выводах, сделанных из естественных феноменов», соответствовало бы тому, как если бы 500 лет спустя наши потомки начали считать учеников профессора Бальфура Стюарта *древними* невеждами, а его самого легковерным философом. Если современная наука в лице этого джентльмена соглашается ставить опыты, чтобы установить, связан ли как-то вид солнечных пятен с болезнями картофеля, и находит, что *связан*; и более того, «что Земля находится под сильным влиянием происходящего на Солнце»[87], то почему же древних астрологов нужно выставлять как дураков или отъявленных жуликов? Между описательной и прорицательной астрологией существует такая же связь, как между физиологией и психологией, физической стороной и моральной. Если в последующие века эти науки деградировали до шарлатанства, благодаря некоторым дельцам-самозванцам, разве справедливо распространять обвинение на тех великих людей прошлого, кто упорными исследованиями и праведной жизнью увековечил имена Халдеи и Вавилона? Поистине, как теперь стало известно, тех, кто с вершины «окутанной облаками»[88] обсерватории Бэла сделал точные астрономические вычисления во времена далекого прошлого, в период «около 100 лет с момента всемирного потопа»[89], как и профессора Дрейпера, вряд ли можно считать обманщиками. Если их

Гебой, Ареем его и Илифией та подарила,

Совокупившись в любви с владыкой бессмертных и смертных» (*Гесиод.* Теогония, 921–923).

[*] Гера – в древнегреческой мифологии богиня, покровительница брака, охраняющая мать во время родов. Одна из двенадцати олимпийских божеств, верховная богиня, сестра и жена Зевса. Согласно мифам, Гера отличается властностью, жестокостью и ревнивым нравом. Римский аналог Геры – богиня Юнона.

[**] Зевс.

[86] «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу Землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1, 9–10).

[87] «Солнце и Земля», лекция профессора Бальфура Стюарта. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Sun and the Earth. A Lecture by Professor Balfour Stewart. Delivered in the Hulme Town Hall, Manchester, November 13th, 1872 // Science Lectures for the People. Third and Fourth Series. Manchester, 1873. P. 191.

[88] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 11.

[89] *Quackenbos G.P.* Astronomy // *Quackenbos G.P.* A Natural Philosophy. New York, 1871. P. 369.

метод доводить великие астрономические истины до сознания масс отличался от «системы образования»[90] нашего столетия и кажется некоторым смешным, то все же остается открытым вопрос, которая из двух систем лучше? У них наука шла рука об руку с религией, и идея Бога была неотделима от его творений. В то время как в нашем веке едва ли найдется один человек на десять тысяч, знающий, что планета Уран, если он вообще знает о ее существовании, является *следующей* за Сатурном, что она обращается вокруг Солнца за 84 года, что Сатурн находится *за* Юпитером и требуется 29 с половиной лет, чтобы он сделал один полный оборот по своей орбите, в то время как Юпитер совершает свой круг за 12 лет; невежественные народные массы Вавилона и Греции запечатлели в своем сознании, что Уран был отцом Сатурна, а Сатурн – отцом Юпитера, и считали их, кроме того, божествами, как и все их спутники; из этого, пожалуй, можно сделать вывод, что поскольку европейцы открыли Уран только в 1781 году, то любопытным является это совпадение, подмеченное в вышеприведенных мифах.

Стоит нам только открыть самую простую астрологическую книгу и сравнить *Расписание двенадцати домов*[91] с самыми современными открытиями, касающимися природы планет и элементарного строения каждой звезды, чтобы увидеть, что без всякого спектроскопа древние были отлично ознакомлены со всем этим. Если только этот факт снова не причислят к «совпадениям», можно узнать в какой-то мере о количестве солнечного тепла, света и природе планет, просто изучая символическое описание олимпийских богов и двенадцати знаков зодиака, каждому из которых в астрологии приписывается особое качество. Если богини нашей собственной планеты ни в чем особенно не отличаются от других богов и богинь, а все схожи по своей физической природе, разве это не значит, что часовые, наблюдая с вершины башни Бэла, днем и ночью общаясь с эвгемеризированными божествами, раньше нас обнаружили единство природы всего мира и что планеты над нами образованы точно из тех же химических элементов, что и наша собственная. Солнце в Овне, Юпитер, показан в астрологии как мужской, ежедневный, кардинальный, равноденственный, восточный знак, жаркий и сухой и вполне отвечает характеру, которым наделяют ветреного «Отца богов». Когда Зевс-Акриос гневается, он выхватывает из своего огненного пояса молнии и мечет их с небес, он разрывает тучи и обрушивается как Юпитер *Плювий*[92] потоками дождя. Он величайший и высочайший из богов, и его движения быстры, как сама молния[93]. Юпитер, как известно, вращается вокруг своей оси так быстро, что точка на его экваторе движется со скоростью 450 миль в минуту. Считают, что огромный переизбыток центробежной силы на экваторе явился причиной того, что планета чрезвычайно сплющилась у полюсов, а на Крите бог Юпитер изображался без ушей[94]. Диск планеты Юпитер пересечен темными поясами, различными по ширине, возможно, они связаны с его вращением вокруг оси и появились благодаря пертурбациям в его атмосфере. Лицо Зевса-Отца, по словам Гесиода, покрылось яростью, когда он обнаружил, что Титаны готовы восстать[95].

---

[90] *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 247.

Чарльз Элам (1824–1889) – английский врач, критиковал теории Дарвина, Гексли, Спенсера и Тиндаля.

[91] См.: A Table of the 12 Astrological Houses of the Heaven. London, 1654 (Расписание 12 астрологических домов небес. Лондон, 1654).

Астрологические дома или дома гороскопа (иногда поля гороскопа) – в астрологии это сектора эклиптики, в общем случае неравные между собой, характеризующие в гороскопе различные сферы жизни и проявления человека или объекта, для которого составлен гороскоп.

[92] дарующий дождь (*лат.* Pluvius).

[93] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 327–328.

[94] См.: «Например, на Крите была статуя Зевса, не имеющая ушей: ибо ничего не подобает слышать повелителю и владыке всего сущего» (*Плутарх.* Об Исиде и Осирисе, 75).

[95] См.: «Сдерживать мощного духа не стал уже Зевс, но тотчас же
Мужеством сердце его преисполнилось, всю свою силу
Он проявил. И немедленно с неба, а также с Олимпа,
Молнии сыпля, пошел Громовержец-владыка. Перуны,
Полные блеска и грома, из мощной руки полетели
Часто один за другим; и священное взвихрилось пламя.
Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела,
И затрещал под огнем пожирающим лес неиссчетный.
Почва кипела кругом. Океана кипели теченья

В книге мистера Проктора астрономы как будто обречены Провидением встречаться с разного рода курьезными «совпадениями», так как он приводит многие случаи из «множества» и даже *«тысячи* фактов (sic)[96]»[97]. К этому списку можно добавить целую армию египтологов и археологов, которые за последнее время были избранными любимчиками капризной *Dame Chance*[98], которая, кроме того, обычно избирает «зажиточных арабов»[99] и других восточных джентльменов играть роль добрых *гениев* ученых ориенталистов в их трудностях. Профессор Эберс был одним из последних любимчиков. Это хорошо известно, что, как только Шампольону не хватало важных звеньев, он находил их самыми различными и неожиданными путями.

Вольтер, величайший из «атеистов» восемнадцатого столетия, любил говорить, что если бы Бога не было, то люди бы его выдумали. Вольней, другой «материалист», нигде в своих многочисленных писаниях не отрицает существование Бога. Напротив, он несколько раз ясно утверждает, что Вселенная есть творение «Всевышнего», и убежден, что существует Верховная Сила, Вселенский и Тождественный Творец, известный под именем Бога[100]. К концу своей жизни Вольтер становится пифагорейцем и в заключении говорит: «Я потратил сорок лет в своих скитаниях... ища Философский Камень под названием Истина. Я советовался со всеми адептами древности, Эпикуром и Августином, Платоном и Мальбраншем[101], и остаюсь в неведении... Все, что я смог получить от сравнения и комбинации систем Платона, учителя Александра, Пифагора, и Востока: *случай – это слово, не имеющее смысла*. Мир создан по законам математики»[102].

Для нас уместно утверждение, что камнем преткновения для мистера Проктора является то, на чем спотыкаются все ученые материалисты, чьи взгляды он только повторяет; он путает физические и духовные проявления природы. Сама его теория о возможной индуктивной причинности древних, касающаяся тонких воздействий более удаленных планет в сравнении с известным и потенциальным воздействием Солнца и Луны на нашу Землю, показывает направление его ума. Потому что наука *утверждает*, что Солнце дает нам физическое *тепло* и *свет*, а Луна влияет на морские приливы и отливы, он думает, что древние должны были считать,

---

И многошумное море. Титанов подземных жестокий
Жар охватил, и дошло до Эфира Священного пламя
Жгучее. Как бы кто ни был силен, но глаза ослепляли
Каждому яркие взблески перунов летящих и молний.
Жаром ужасным объят был Хаос. И когда бы увидел
Все это кто-нибудь глазом иль ухом бы шум тот услышал,
Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху
Наземь обрушилось, – ибо с подобным же грохотом страшным
Небо упало б на землю, ее на куски разбивая, –
Столь оглушительный шум поднялся от божественной схватки.
С ревом от ветра крутилася пыль, и земля содрогалась;
Полные грома и блеска, летели на землю перуны,
Стрелы великого Зевса. Из гущи бойцов разъяренных
Клики неслись боевые. И шум поднялся несказанный
От ужасающей битвы, и мощь проявилась деяний.
Жребий сраженья склонился. Но раньше, сошедшись друг с другом,
Долго они и упорно сражалися в схватках могучих» (*Гесиод.* Теогония, 687–712).

[96] Sic – латинское слово, означающее «так», «таким образом», «именно так» (sic erat scriptum – «так было написано»). Употребляется для того, чтобы показать, что предыдущее неправильное или необычное написание является цитатой, а не ошибкой набора.

[97] *Proctor R.A.* The Borderland of Science. Philadelphia, London, 1874. P. 437.

[98] Госпожи Удачи (*фр.*).

[99] A Treasure from Egypt. Papyrus Ebers // New-York Daily Tribune, November 9, 1875.

[100] «Естественный закон» Вольнея. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Volney C.F.* La loi naturelle, ou Catéchisme du citoyen français. Paris, 1793. P. 12 (*Вольней К.Ф.* Естественный закон, или катехизис французского гражданина. Париж, 1793. С. 12)); *Volney C.F.* The Law of Nature; Or, Catechism of French Citizens. London, 1796. P. 8.

[101] Николя Мальбранш (1638–1715) – французский философ-метафизик, картезианец, католический священник. Приверженец и выразитель теоцентристских идей: все, что существует в материальном мире – идеи Бога; мы познаем вещи постольку, поскольку познаем Бога (созерцаем их в Боге).

[102] «Философский словарь», статья «Философия». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Вольтер.* Философский словарь.

что и другие небесные тела оказывают физические воздействия такого же рода на нас и косвенно и на наши судьбы[103]. Здесь мы позволим себе сделать отступление.

Для незнакомого с эзотерическими доктринами древних очень трудно утверждать, что думали они о небесных телах. Хотя филология и сравнительная теология и начали трудную аналитическую работу, они пока получили очень скудные результаты. Аллегорическая форма повествования часто уводила наших комментаторов настолько далеко в сторону, что они путали причины и следствия и *наоборот*. В обманчивом феномене корреляции сил даже величайшие наши ученые испытывают большие затруднения, чтобы объяснить какая из этих сил причина, а какая следствие, поскольку каждая может изменяться и поочередно быть тем и другим. Так если мы спросили бы физиков: «Свет ли генерирует тепло, или последнее производит свет?», то, по всей вероятности, получили бы ответ, что это, конечно, свет дает тепло. Отлично, но как? Создает ли Великая Причина сначала свет, или Она сначала создает Солнце, которое считается единственным источником света, а следовательно, и тепла? Эти вопросы, на первый взгляд, могут показаться невежественными, но если мы рассмотрим их глубже, они будут выглядеть иначе. В *Книге Бытия* сказано, что «Господь» вначале сотворил *Свет,* и три дня и три ночи прошло, пока Он сотворил Солнце, Луну и звезды[104]. Этот величайший промах, с точки зрения *точной* науки, доставил много радости материалистам. Они бы могли смеяться вдоволь, если бы их доктрина о том, что наш свет и тепло мы получаем от Солнца, была бы неприкосновенной. До недавнего времени ничто не угрожало этой теории, которая, за неимением лучшей, по выражению проповедника, «самоотверженно царствует в империи гипотез». Древние солнцепоклонники считали Великий Дух богом природы, идентичным природе, а Солнце – Божеством, «в котором пребывает Владыка Жизни»[105]. Яма[106] есть Солнце, согласно индусской теологии, а «Солнце является источником душ и *всей жизни*»[107]. Агни, «Божественный Огонь», божество индусов, есть Солнце[108], ибо Огонь и Солнце это одно. Ормазд есть Свет, Бог-Солнце, или Жизнедатель. В индусской философии «души рождаются из Мировой Души и возвращаются к ней, как искры к огню»[109]. А в другом месте сказано, что «*Солнце* есть Душа *всего сущего*, все произошло от него и вернется к нему»[110], это значит, что Солнце подразумевается здесь аллегорически, и это относится

---

[103] «Бостонская лекция», 1875, декабрь. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Prof. Proctor in Boston // New York Tribune, November 8, 15, 29, 1875 (Профессор Проктор в Бостоне // New York Tribune 1875, 8, 15, 29 ноября).

[104] Быт. 1, 3, 16.

[105] *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 57.

[106] Яма или Йама – бог в индуизме, отказавшийся от своего бессмертия и совершивший первое жертвоприношение (самопожертвование), которое стало основой возникновения мира и человечества; «Владыка преисподней», «Миродержец юга», «Царь смерти и справедливости», божество Солнца, являющееся близнецом Луны. Солнечное значение Ямы выступает в некоторых гимнах Ригведы.

[107] Вебер «Индийские исследования», I, 290. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Indische Studien. B. I. Berlin, 1850. S. 290.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 65.

[108] Уилсон «Ригведа-самхита», II, 143. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wilson H.H.* Rig-Veda-Sanhita. A Collection of Ancient Hindu Hymns. Vol. II. London, 1854. P. 143 (*Уилсон Х.Х.* Ригведа-самхита. Сборник древних индуистских гимнов. Т. II. Лондон, 1854. С. 143).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 114.

Хорас Хайман Уилсон (1786–1860) – английский индолог и санскритолог.

[109] Дункер, т. II, с. 162. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Duncker M.* Geschichte des Alterthums. B. II. Berlin,1853. S. 162 (*Дункер М.* История античности. Т. II. Берлин, 1853. С. 162).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 115.

Максимилиан Дункер (1811–1886) – немецкий историк античности, публицист, политик.

[110] Вуттке, II, 262. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wuttke A.* Geschichte des Heidenthums: in Beziehung auf Religion, Wissen, Kunst, Sittlichkeit und Staatsleben. B. II. Das Geistesleben der Chinesen, Japaner und Indier. Breslau, 1853. S. 162 (*Вуттке А.* История язычества: в отношении к религии, знаниям, искусству, морали и политической жизни. Т. II. Духовная жизнь китайцев, японцев и индийцев. Бреслау, 1853. С. 262).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 151.

Карл Фридрих Адольф Вуттке (1819–1870) – немецкий протестантский богослов.

к *Центральному*, Невидимому Солнцу, **Богу**, чье первое проявление есть Сефира, Эманация Эйн-Софа, короче говоря – Свет.

«И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, – повествует Иезекииль (I, 4, 22 и т.д.). – ...И подобие престола... и подобие человека вверху на нем... И я видел как бы некий *огонь*, и сияние было вокруг него»[111]. А Даниил говорит о «Ветхом днями», о каббалистическом Эйн-Софе, чей престол, «как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним»[112]. Как у язычников дворец Сатурна был из пламени и на седьмом небе, так и у еврейского Иеговы «дворец из огня на седьмом небе»[113].[114]

Если ограниченный объем этого труда позволит, мы легко сможем показать, что никто из древних, включая солнцепоклонников, не считали наше видимое Солнце не чем иным, как эмблемой их Невидимого Метафизического Бога-Солнца. Более того, они *не* верили в то, чему нас учит современная наука, а именно, что свет и тепло происходят от *нашего* Солнца и что эта звезда наделяет жизнью всю нашу видимую природу. «Его сияние не меркнет, – говорит *Ригведа*, – интенсивно сияющие, всепроникающие, непреходящие, немеркнущие лучи Агни, не прекращающиеся ни ночью, ни днем»[115]. По-видимому, это относилось к Духовному, Центральному Солнцу, чьи лучи, всепроникающие и непреходящие, являются вечным и безграничным жизнедателем. **Он** – Точка, Центр (который есть везде) круга (который нигде), бесплотный Огонь Духа, Душа и Дух всепроникающего, таинственного Эфира, отчаяние и загадка материалистов, которые поймут однажды, что то, что заставляет многочисленные космические силы проявляться в бесконечных взаимосвязях, есть не что иное, как Божественное Электричество, или, скорее, *гальванизм*, и что Солнце есть лишь один из мириадов *магнитов*, рассеянных в пространстве, – рефлектор, как назвал его генерал Плезонтон[116]. Что в Солнце не больше тепла, чем в Луне, или в сонмах сверкающих звезд, переполняющих пространство. Что не

---

[111] Иез. 1, 4, 26–27.

[112] Даниила VII, 9, 10. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[113] Книга Еноха, XIV, 7 и далее. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: «И видение мне явилось таким образом: вот тучи звали меня в видении и облако звало меня; движение звезд и молний гнало и влекло меня; и ветры в видении дали мне крылья и гнали меня. Они вознесли меня на небо и я приблизился к одной стене, которая была устроена из кристалловых камней и окружена огненным пламенем; и она стала устрашать меня. И я вошел в огненное пламя, и приблизился к великому дому, который был устроен из кристалловых камней; стены этого дома были подобны наборному полу (паркету или мозаике) из кристалловых камней, и почвою его был кристалл. Его крыша была подобна пути звезд и молний с огненными Херувимами между нею (крышею) и водным небом. Пылающий огонь окружал стены *дома* и дверь его горела огнем. И я вступил в тот дом, который был горяч, как огонь, и холоден, как лед; не было в нем ни веселия, ни жизни: страх покрыл меня и трепет объял меня. И так как я был потрясен и трепетал, то упал на свое лицо; и я видел в видении. И вот там был другой дом, больший, нежели тот; все врата его стояли предо мною отворенными, и он был выстроен из огненного пламени. И во всем было так преизобильно – в славе, в великолепии и величии, что я не могу дать вам описания его славы и величия. Почвою же *дома* был огонь, а поверх его был пылающий огонь. И я взглянул и увидел в нем возвышенный престол; его вид был как иней, и вокруг него было как бы блистающее Солнце и херувимские голоса. И из-под великого престола выходили реки пылающего огня, так что нельзя было смотреть на него. И Тот, Кто велик во славе, сидел на нем; одежда Его была блестящее, чем само Солнце, и белее чистого снега. Ни ангел не мог вступить сюда, ни смертный созерцать вид лица самого Славного и Величественного. Пламень пылающего огня был вокруг Него, и великий огонь находился пред Ним, и никто не мог к Нему приблизиться из тех, которые находились около Него: тьмы там были пред Ним, но Он не нуждался во святом совете. И святые, которые были вблизи Его, не удалялись ни днем, ни ночью, и никогда не отходили от Него. И я до сих пор имел покрывало на своем челе, потому что трепетал; тогда позвал меня Господь собственными устами и сказал мне: “Подойди, Енох, сюда и к Моему святому слову!” И Он повелел подняться мне и подойти ко вратам: я же опустил свое лицо» (Книга Еноха, третий отдел, XIV, 8–25 // *Смирнов А.В.* Книга Еноха. Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической Книги Еноха. Казань, 1888. С. 288–291).

Александр Васильевич Смирнов (1857–1933) – духовный писатель, митрофорный протоиерей, воспитанник Казанской духовной академии, профессор богословия в Казанском университете.

[114] См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 115–117.

[115] См.: *Wilson H.H.* Rig-Veda-Sanhita. A Collection of Ancient Hindu Hymns. Vol. II. London, 1854. P. 75.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 63.

[116] См.: *Pleasonton A.J.* The Influence of the Blue Ray of the Sunlight and of the Blue Color of the Sky, in Developing Animal and Vegetable Life. Philadelphia, 1876. P. 85.

существует *гравитации* так, как ее понимал Ньютон[117], а только магнитное притяжение и отталкивание, и только лишь благодаря их магнетизму движение планет солнечной системы по своим орбитам регулируется еще более мощным магнетизмом Солнца, а не весом или гравитацией[118]. Это и еще многое другое они могут узнать, но до тех пор мы должны быть довольны тем, что над нами просто смеются, а не сжигают живыми как нечестивцев, или не прячут в дома для сумасшедших.

Законы Ману являются доктринами Платона, Филона, Зороастра, Пифагора и Каббалы. Эзотеризм каждой религии может быть разрешен с помощью последних. Каббалистическая доктрина аллегорических Отца и Сына, или Πατηρ и Λογος[119], идентична основам буддизма. Моисей не мог открыть толпам ни высоких тайн религиозных умозрений, ни космогонию Вселенной; все это покоится на индусских *иллюзиях*[120], умно маскирующих *Sanctum Sanctorum*[121] и вводивших в заблуждение многих комментаторов теологии[122].

---

[117] Несмотря на то, что это положение будет названо *нелепым*, мы готовы представить его, опираясь на авторитет Платона (см.: Предисловие Джоуитта к «Тимею», последняя страница[*]), как пифагорейскую доктрину совместно с теми другими о том, что Солнце является только линзой, через которую проходит свет, – положение, как ни странно, подтверждаемое сегодня наблюдениями генерала Плезонтона из Филадельфии. Этот исследователь выступает смело как революционер современной науки, называя центробежную и центростремительную силы Ньютона и закон гравитации «заблуждением»[**]. Он бесстрашно выдвигает свою позицию против сегодняшних позиций Тиндаля и Гексли. Мы рады, что нашелся такой ученый защитник одной из древнейших (и до сих пор считаемой *наиболее абсурдной*) герметических *галлюцинаций* (?) (см. книгу генерала Плезонтона «Влияние синего луча солнечного света и синего небесного цвета на развитие животной и растительной жизни», адресованную Филадельфийскому обществу содействия сельскому хозяйству). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 530.

[**] См.: *Pleasonton A.J.* The Influence of the Blue Ray of the Sunlight and of the Blue Color of the Sky, in Developing Animal and Vegetable Life. Philadelphia, 1876. P. 90–92.

[118] «Солнце – великий магнит, как и все планеты солнечной системы, и именно их магнетизмом, а не их весом или гравитацией, их движения на соответствующих орбитах регулируются более сильным магнетизмом Солнца» (*Pleasonton A.J.* The Influence of the Blue Ray of the Sunlight and of the Blue Color of the Sky, in Developing Animal and Vegetable Life. Philadelphia, 1876. P. 41–42).

[119] Отец и Слово (*греч.*). В христианском догмате о Троице Логос (Слово) или Сын Божий – это вторая ипостась (второе лицо) Единого Бога – Троицы, который вместе с Богом Отцом и Богом Духом Святым сотворил видимый и невидимый миры.

[120] Майя.

[121] «Святая Святых» – наиболее сокровенное, святое место в центральных культовых сооружениях различных религий, доступ к которому обычно строго табуирован и с которым традиционно связывается физическое присутствие божественных сил.

[122] Ни в одной стране истинно эзотерические доктрины не доверялись бумаге. Индусская Брахмамайя переходила из поколения в поколение путем *устной* традиции. Каббала никогда не была написана, и Моисей передавал ее устно только своим избранным. Первоначальный восточный гностицизм был полностью извращен различными последующими сектами. Филон в «De Sacrificius Abelis et Cainis» утверждает, что в этом есть тайна, которая *не может быть открыта* непосвященным[*]. Платон умалчивает о многих вещах, и его ученики постоянно ссылаются на это. Для каждого, кто хотя бы поверхностно изучал этих философов, при чтении поучений Ману, становится ясным, что все они черпали из одного и того же источника. «Вселенная, – говорит Ману, – существовала только *в Первой Божественной Идее, еще не проявленная, как бы погруженная во тьму*, незаметная, неопределяемая, не постижимая разумом, не открытая *откровением*, как будто полностью погруженная в сон; затем Нераздельная Самосущая Сила незаметно появляется, с немеркнущей славой *разворачивает его Идею* или рассеивает *мрак*»[**]. Так повествует первое положение буддизма. Платоновская идея есть *Воля*, или Логос, Божество, проявляющее себя. Это Вселенский Свет, от которого происходит как *Эманация*, так и видимый *материальный* свет. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] «Жертвы Авеля и Каина» (*лат.*).

См.: «Ибо сказано: “Сделать скрытые хлебы”, – что означает: священное предание о Не Знавшем Рождения и силах Его должно быть сокрыто, потому что не всякий способен хранить вверенную Богом тайну обрядов Его.

И в самом деле, поток, исходящий от языка и уст слабой души, попадает во всякое ухо: одно, вместительное, принимает и хранит его, другое, имея узкие канальцы, вместить не может, и все идет через край, неудержимо разливаясь повсюду, и тайны всплывают, а самое драгоценное уносится течением как щепка.

И правильно, я думаю, рассудили те, кто предварил свое приобщение к этим великим таинствам малыми таинствами: “Испекли они из теста, которое вынесли из Египта, пресные лепешки” (Исх. 12, 39), то есть покорили необузданную звериную страсть мягчительным разумом, как размягчают пищу, но о ниспосланном им способе размягчения и улучшения, посланном свыше, не разгласили, напротив, сберегли в тайне и не возомнили о себе в своей

Каббалистические ереси получили неожиданную поддержку в еретических теориях генерала Плезонтона. Согласно его мнениям (которые подкрепляются фактами, гораздо более бесспорными, чем у ортодоксальных ученых), пространство между Солнцем и Землей должно быть заполнено материальной средой, которая, как можно судить из его описания, отвечает нашему каббалистическому Астральному Свету. Прохождение света через эту среду должно создать огромное трение. Трение генерирует электричество; это и есть то электричество и соответствующий ему магнетизм, которые создают страшные силы природы, производящие в нашей планеты, на ней и вокруг нее различные изменения, с которыми мы везде встречаемся. Он доказал, что земное тепло *не может* прямо извлекаться из Солнца, ибо тепло *поднимается*. Сила, которая действует на тепло, является отражающей, говорит он, и поскольку она ассоциируется с положительным электричеством, она притягивается к высшим слоям атмосферы с их отрицательным электричеством, которое всегда связано с холодом, противопоставляемым положительному электричеству. Он укрепляет свою позицию, указывая, что Земля, покрытая снегом и не доступная действию солнечных лучей, теплее всего там, где глубже снег. Он теоретически обосновывает это тем, что излучение тепла изнутри Земли, будучи заряжено позитивным электричеством, встречаясь на *поверхности* Земли со снегом, заряженным отрицательно, производит тепло.

Таким образом, он доказывает, что совсем не Солнцу мы обязаны светом и теплом, что свет является созданием *sui generis*[123], который появляется и начинает существовать в тот момент, когда Божество *пожелало* и повелело: «Да будет Свет»[124]; и что это и есть тот независимый материальный агент, производящий тепло *трением* за счет его огромной, бесконечной скорости. Короче говоря, это первая каббалистическая Эманация, с которой знакомит нас генерал Плезонтон, та Сефира и Божественная *Мудрость* (женский Принцип), которая в сочетании с Эйн-Софом, Божественным Разумом (мужской Принцип), создает все видимое и невидимое. Он смеется над распространенной теорией раскаленного Солнца и его газообразного состояния. Отражение от солнечной фотосферы, говорит он, проходя через планетные и звездные пространства, должно, таким образом, создать огромные запасы электричества и магнетизма. Электричество, благодаря соединению его противоположных полярностей, выделяет тепло и наделяет магнетизмом любую субстанцию, способную воспринять его. Солнце, планеты, звезды, туманности – все является магнитами и т.д.[125]

Если этому мужественному джентльмену удастся доказать свои идеи, будущие поколения будут не склонны смеяться над Парацельсом и его Звездным, или Астральным, Светом и над его доктриной магнетического воздействия звезд и планет, оказываемого на все живые существа, растения, минералы нашей планеты. Более того, если гипотеза Плезонтона будет доказана, трансцендентальная слава профессора Тиндаля померкнет. Согласно общественному мнению, генерал совершает страшный удар по ученому физику, приписывающему Солнцу теплопроводную способность, которую он испытал во время блуждания в Альпах и которая существовала просто за счет его собственного жизненного электричества[126].

посвященности, но справились и усмирили гордыню» (*Филон Александрийский.* О рождении Авеля и о том, как приносили жертвы Богу он и брат его Каин, XV–XVI, 60–62).

[**] См.: Asiatick Researches, Vol. V, 1799. P. V.

См.: Cosmogony // The Edinburgh Encyclopædia. Vol. VII. Edinburgh, 1830. P. 260.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 180.

См.: «Этот [мир] неведомый, неопределимый, недоступный для разума, непознаваемый, как бы совершенно погруженный в сон, был тьмой. Тогда Божественный Самосущий Невидимый, [но] делающий [все] это – великие элементы и прочее – видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму» (Законы Ману, I, 5–6).

[123] единственным в своем роде (*лат.*).

[124] Быт. 1, 3.

[125] См.: *Pleasonton A.J.* The Influence of the Blue Ray of the Sunlight and of the Blue Color of the Sky, in Developing Animal and Vegetable Life. Philadelphia, 1876. P. 36–37.

[126] По-видимому, при спуске с Монблана Тиндаль страдал от страшного жара, хотя он был в это время по колено в снегу. Профессор приписал это обжигающим лучам Солнца, но Плезонтон настаивает на том, что если бы лучи Солнца были настолько интенсивны, как описывалось, снег растаял бы, а этого не произошло; он делает вывод, что жар, от которого страдал профессор, исходил от его собственного тела и был результатом электрического действия солнечного света на его темную шерстяную одежду, заряженную положительным электричеством тела.

Преобладание таких революционных идей в науке дает нам смелость спросить ее представителей: могут ли они объяснить, *почему* приливы и отливы сопутствуют вращению Луны? Фактически они не могут продемонстрировать даже такой известный феномен, как этот, в котором нет ничего таинственного даже для неофита алхимии или магии. Хотелось бы еще узнать, так же ли они бессильны ответить нам, почему лунные лучи так вредоносны и даже фатальны для некоторых организмов, почему в некоторых местах Африки и Индии человек, спящий в лунном сиянии, часто сходит с ума; почему кризис при некоторых заболеваниях совпадает с лунными фазами; почему сомнамбулы больше поражаются при полнолунии и почему садовники, фермеры и лесники так цепляются за идею, что рост растений подвержен лунному влиянию? Некоторые виды мимозы попеременно открывают и закрывают свои лепестки, когда полная Луна выходит из-за облаков или закрывается ими. У индусов из Траванкора есть популярная и весьма многозначительная пословица, которая говорит: «Нежные слова лучше, чем грубые, море притягивается прохладной Луной, а не жарким Солнцем»[127]. Возможно, человек или люди, которые выпустили в мир эту пословицу, знали больше нас о причине такого притяжения воды Луной. Если наука не может объяснить причину этого физического притяжения, то, что она может знать о моральном и оккультном влиянии, оказываемом небесными телами на людей и их судьбы, и зачем опровергать то, ложность чего она не может доказать? Если некоторые аспекты Луны постоянно оказывают ощутимое влияние, хорошо знакомое людям по опыту, то не поступим же мы вопреки логике, если допустим возможность, что некоторые сочетания звездных влияний могут также обладать большей или меньшей силой?

Если читатель вспомнит, что говорят ученые, авторы *Невидимой Вселенной*, по поводу определенного влияния, оказываемого на Эфир Вселенной такой незначительной причиной, как эволюция мысли одного человеческого мозга[128], то не должно ли показаться более убедительным то, что мощные импульсы, сообщаемые этой всеобщей среде потоками мириад огненных тел, несущихся через «межзвездные глубины»[129], могут в сильной степени влиять на нас и на Землю, на которой мы живем? Если астрономы не могут объяснить нам оккультный закон, по которому облака частиц космической материи собираются в миры, занимающие потом свое место в величественной процессии, непрестанно движущейся вокруг какой-то центральной точки притяжения, как может кто-то осмелиться сказать, какие таинственные влияния могут или не могут испускаться через пространство и оказывать воздействие на появление жизни на этой или других планетах? Почти ничего не известно о законах магнетизма и других невесомых агентах, об их воздействии на наши тела и умы; и даже то, что известно и более того было отлично продемонстрировано, приписывается случаю или курьезным *совпадениям*. Но мы-то знаем, благодаря этим совпадениям[130], что «бывают периоды, когда некоторые болезни, склонности, удачи, несчастья человечества случаются чаще, чем другие». Бывают времена эпидемий в моральной и физических областях. В одной эпохе «дух религиозной полемики вызывает самые жестокие страсти, на какие только способна человеческая натура, возбуждая преследования друг друга, кровопролития и войны; в других эпидемии сопротивления авторитетам распространяются

Холодный сухой Эфир планетного пространства и верхние слои земной атмосферы заряжены отрицательным электричеством и, падая на его теплое тело и одежду, заряженные положительно, развили усиленное тепло (см.: «Влияние синего луча» и т.д., с. 39, 40, 41 и т.д.)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Pleasonton A.J.* The Influence of the Blue Ray of the Sunlight and of the Blue Color of the Sky, in Developing Animal and Vegetable Life. Philadelphia, 1876. P. 39–46.

[127] *Mateer S.* The Land of Charity: A Descriptive Account of Travancore and Its People, with Especial Reference to Missionary Labour. London, 1871. P. 143.

Ср.: «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (Притч. 15, 1).

[128] См.: *Stewart B., Tait P.G.* The Unseen Universe, or Physical Speculations on a Future State. London, 1875. P. 159.

[129] *Proctor R.A.* The Borderland of Science. Philadelphia, London, 1874. P. 201.

[130] Самым курьезным из всех «курьезных совпадений» для нашего разума является то, что наши ученые мужи отстраняют факты, достаточно поразительные, чтобы заставить их принять это выражение, вместо того чтобы взяться за работу и дать их философское объяснение. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

быстро и одновременно захватывают полмира (как в 1848 году[131]) как самые опасные телесные нарушения»[132].

К тому же, *массовый характер* ментальных феноменов поясняется ненормальными физиологическими условиями, влияющими на тысячи и завладевающими тысячами, автоматически лишая их всего и давая повод распространенному мнению об одержании дьяволом, в какой-то мере оправданному теми сатанинскими страстями, эмоциями и поступками, сопровождающими эти условия. В один из периодов была массовая тенденция к уединению и созерцанию, отсюда и бесчисленные сторонники иночества и отшельничества; в другой появилась мания *действия,* имеющая своей конечной целью какой-то утопический план, в равной мере непрактичный и непригодный, отсюда и множество покинувших своих родных, дома и родину в поисках стран, где камни из золота, или чтобы начать истребительную войну за обладание бесполезными городами и непроходимыми пустынями[133].

Автор вышеприведенных цитат говорит, что «семена зла и преступления, будучи как бы посеянными под поверхностью общества, всходят и дают плоды со страшной быстротой и поразительной последовательностью»[134].

Перед лицом этих поражающих феноменов наука безмолвствует, она даже не пытается разгадать их причину и, естественно, те скрытые воздействия, которым мы подвергаемся ежедневно и ежеминутно, поскольку она еще не научилась смотреть за пределы этого шара из грязи, на котором мы живем, с его тяжелой атмосферой. Но древние, с приписываемым им мистером Проктором «незнанием»[135], полностью осознали, что взаимная связь между планетными телами столь же совершенна, как и между кровяными шариками, плавающими в одной жидкости, и что каждый подвергается сложному влиянию всех остальных и в свою очередь воздействует на всех других. Так как планеты отличаются по величине, расстоянию и активности, так же различны и интенсивность их импульсов, сообщаемых Эфиру, или Астральному Свету, и сила магнетизма, и другие тонкие силы, излучаемые ими в различных небесных аспектах. Музыка есть комбинация и модуляция звуков, а звук есть следствие вибрации Эфира. Таким образом, если импульсы, сообщаемые Эфиру разными планетами, сравнить со звуками, производимыми разными нотами музыкального инструмента, то не трудно понять, что «музыка сфер» Пифагора не просто фантазия, а некоторые планетные сочетания могут вызывать нарушения Эфира нашей планеты, и, следовательно, покой и гармонию других планет. Некоторые виды музыки приводят нас в бешенство, другие создают возвышенное религиозное настроение души. Наконец, вряд ли найдется человеческое существо, не реагирующее на определенные вибрации атмосферы. То же самое с цветом. Некоторые цвета возбуждают нас, некоторые успокаивают и радуют. Монахиня одевается в черное, символизируя этим отчаяние Духа, подавленного сознанием первородного греха, невеста одевается в белое, красный цвет возбуждает ярость некоторых животных. Если мы и животные подвержены влиянию вибраций, занимающих на шкале ничтожное место, то почему же нам всем не быть подверженным влияниям вибраций, действующих в пределах огромной шкалы, какими являются комбинированные влияния звезд?

«Нам известно, – говорит доктор Элам, – что некоторые патологические условия имеют тенденцию превращаться в эпидемию под *влиянием причин еще не установленных*... Мы видим, как сильна тенденция однажды высказанного мнения перерастать в эпидемию, никакая точка зрения, никакое заблуждение не покажутся чересчур абсурдными, чтобы принять такой массовый характер. Мы наблюдаем также, как примечательно те же идеи воспроизводятся вновь и *снова появляются в последующих веках*... Нет преступления самого ужасного, которое не получило бы широкого распространения: человекоубийство, детоубийство, самоубийство, отравление или

---

[131] Год начала проявления спиритических феноменов сестрами Фокс.

[132] *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 158–159.

[133] См.: Чарльз Элам, доктор медицины, «Врачебные проблемы», Лондон, 1869, с. 159. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 159.

[134] *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 159.

[135] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. I.

другие дьявольские концепции людей... При эпидемиях причина их быстрого распространения в определенные периоды *остается тайной*!»[136]

Эти несколько строк содержат неопровержимый *психологический* факт, описанный пером мастера, и в то же время *полупризнание* полного невежества – *«причины еще не обнаружены»*[137]. Почему не быть честным и не сказать сразу: «*Не могут* быть обнаружены современными научными методами?»

Заметив эпидемию поджогов, доктор Элам цитирует из *Annales d'hygiène publique* следующие случаи: «Девочка в возрасте 17 лет была арестована по подозрению... Она созналась, что дважды подожгла жилища, повинуясь инстинкту, *непреодолимой потребности*... Юноша в возрасте около 18 лет совершил много подобных же деяний. Он не был во власти какой-то страсти, но вспышки пламени вызывали очень приятное чувство»[138].

Кто еще замечал в столбцах ежедневной прессы подобные инциденты? Они попадаются на глаза постоянно. В случаях убийств с различным описанием и других преступлений дьявольского характера поступок в 9 случаях из 10 приписывается *непреодолимому наваждению*. «*Кто-то* нашептывал мне постоянно на ухо... *Кто-то* непрестанно подталкивал и вел меня». Часто признания преступников таковы. Врачи приписывают это галлюцинациям расстроенной психики и называют импульс к человекоубийству временным *лунатизмом*. Но сам лунатизм разве хорошо понятен психологам? Разве в качестве его причины когда-нибудь выдвигалась гипотеза, способная противостоять вызову бескомпромиссного исследователя? Пусть сами за себя скажут противоречивые труды наших современных психиатров.

Платон признает человека игрушкой стихии необходимости, в которую он вступает, появляясь в этом мире материи; на него влияют внешние причины – *даймоны,* как и у Сократа. Счастлив человек физически чистый, так как если его *внешняя* душа (тело) чиста, она укрепит и вторую (астральное тело), или душу, называемую им *высшей смертной душой*, которая хотя и подвержена своим ошибкам, но всегда будет на стороне разума против животных стремлений тела. Вожделения у человека возникают вследствие его бренного материального тела, как и все прочие болезни, и хотя он иногда считает преступления как бы *невольными*, ибо они возникают, как болезни тела, в результате внешних причин, Платон четко разграничивает эти *причины*. Фатализм, признаваемый им, не исключает возможности избежать их, даже если боль, страх, гнев и другие чувства были даны людям по *необходимости,* «если они победят их, будут жить праведно, а если же будут побеждены ими, то *неправедно*»[139]. *Дуалистичный* человек, то есть тот, которого покинул Божественный *Бессмертный* Дух, оставив только животную форму и астральное тело (по Платону высшую *смертную* душу), отдав его во власть *инстинктов*, так как он был побежден всеми грехами, унаследованными от материи, с этого момента становится послушным орудием в руках *невидимых* – тонких – сущностей, носящихся в нашей атмосфере и готовых в любую минуту инспирировать тех, кто справедливо был покинут их *бессмертным* советником, Божественным Духом, называемым Платоном «гением»[140]. Согласно этому великому

---

[136] *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 190, 192.

[137] Там же. P. 171.

[138] См.: *Marc C.* De la monomanie incendiaire // Les Annales d'hygiène publique et de médecine légale, T. X, 1833. P. 410, 442 (*Марк Ш.* О зажигательной мономании // Летопись общественной гигиены и юридической медицины, т. X, 1833. P. 410, 442).

Цит. по: *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 193.

Шарль Кретьен Анри Марк (1771–1840) – французский психиатр (судебный эксперт).

[139] Джоуитт «Тимей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 481.

[140] Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 583.

См.: «Что касается главнейшего вида нашей души, то ее должно мыслить себе как демона[*], приставленного к каждому из нас богом; это тот вид, который, как мы говорили, обитает на вершине нашего тела и устремляет нас от земли к родному небу как небесное, а не земное порождение; и эти наши слова были совершенно справедливы, ибо голову, являющую собою наш корень, божество простерло туда, где изначально была рождена душа, а через это оно сообщило всему телу прямую осанку. Правда, у того, кто погряз в вожделениях или тщеславии и самозабвенно им

философу и посвященному, тот, «кто жил правильно, тот в положенное ему время возвратится в обитель *своей звезды* и там испытает блаженство и счастье. Но если он потерпит поражение, то в следующем рождении он станет *женщиной* и будет слабым и беспомощным, как женщина[141]. И если он не избавится от пороков в этом состоянии, он будет превращен в какое-то животное, которое напоминало бы его во время совершения им отрицательных поступков; и эти превращения и тяжкий труд не прекратятся до тех пор, пока он не будет следовать заложенному внутри него изначальному закону подобия и тождественности и с помощью разума не преодолеет в будущем проявления беспокойных и неразумных *элементалов* (элементальных духов), порожденных огнем, воздухом, водой и землей, и не обретет снова свою прежнюю форму и добрый нрав»[142].

Но доктор Элам думает иначе. На странице 194 своей книги *Врачебные проблемы* он говорит, что причина быстрого распространения некоторых эпидемических заболеваний, которые он наблюдал, «остается загадкой», но что касается поджогов, он замечает, что «во всем этом нет ничего загадочного», хотя эпидемия мощно развивается. Страшное противоречие? Де Квинси в своей статье под заголовком *Убийство как одно из изящных искусств*[143], рассказывает об эпидемии убийств между 1588 и 1635 годами, из-за которой семеро из самых выдающихся людей того времени пали от рук убийц[144], и ни он, ни другие комментаторы не могли объяснить загадочную причину этой человекоубийственной мании.

Если настаивать на объяснении, то эти господа, претендующие на звание философов, будут обязаны дать его нам, и они ответят, что это гораздо более *научно* приписывать такие эпидемии «возбуждению умов», «временам политических волнений (1830)», «подражанию и порыву»,

---

служит, все мысли могут быть только смертными, и он не упустит случая, чтобы стать, насколько это возможно, еще более смертным и приумножить в себе смертное начало. Но если человек отдается любви к учению, стремится к истинно разумному и упражняет соответствующую способность души преимущественно перед всеми прочими, он, прикоснувшись к истине, обретает бессмертные и божественные мысли, а значит, обладает бессмертием в такой полноте, в какой его может вместить человеческая природа; поскольку же он неизменно в себе самом пестует Божественное Начало и должным образом ублажает сопутствующего ему демона (δαιμονα), сам он не может не быть в высшей степени блаженным (ευδαιμονα)» (*Платон.* Тимей, 90a–c).

[*] гений.

[141] Согласно теории генерала Плезонтона о положительном и отрицательном электричестве, лежащих в основе каждого психологического, физиологического и космического явлений, злоупотребление алкогольными возбудителями превращает мужчину в женщину и *наоборот,* изменяя их *электрические полярности*. «Когда такая перемена электрической полярности произошла, – говорит автор, – характерные черты (этого пьяницы) становятся *женскими*, он раздражителен, неразумен, возбужден... становится буйным, и если он встречает свою жену, у которой нормальная электрическая полярность, такая же, как у него, положительная, то они взаимно отталкиваются, начинают оскорблять друг друга, происходит конфликт, смертельная схватка, и на другой день в газетах появляется заключение понятых, присутствовавших при разборе дела следователем о насильственной смерти... Кто может ожидать, что причина всех этих страшных преступлений будет найдена в поте преступника? Тем не менее наука доказала, что метаморфоза *мужчины в женщину* путем перемены его электрического заряда на *положительный*, женский, со всеми его атрибутами, обнаруживается характером его повышенного потоотделения, вызванного алкогольными возбудителями» («Влияние синего луча», с. 119)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] *Pleasonton A.J.* The Influence of the Blue Ray of the Sunlight and of the Blue Color of the Sky, in Developing Animal and Vegetable Life. Philadelphia, 1876. P. 119.

[142] Платон «Тимей». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 535–536.

См.: «Тот, кто проживет отмеренный ему срок должным образом, возвратится в обитель соименной ему звезды и будет вести блаженную, обычную для него жизнь, а тот, кто этого не сумеет, во втором рождении сменит свою природу на женскую. Если же он и тогда не перестанет творить зло, ему придется каждый раз перерождаться в такую животную природу, которая будет соответствовать его порочному складу, и конец его мучениям наступит лишь тогда, когда он, решившись последовать вращению тождества и подобия в себе самом, победит рассудком многообразную, имеющую присоединиться к его природе смуту огня и воды, воздуха и земли, одолеет их неразумное буйство и снова придет к идее прежнего и лучшего состояния» (*Платон.* Тимей, 42b–c).

[143] Впервые статья в сокращенном виде опубликована в февральском номере журнала «Blackwood’s Edinburgh Magazine» за 1827 г. В 1839 г. Т.Квинси написал вторую часть статьи, а в 1854 г. – постскриптум.

[144] См., например: *De Quincey T.* Miscellaneous Essays. Boston, 1860. P. 28 (*Де Квинси Т.* Разные очерки. Бостон, 1860. С. 28).

Цит. по: *Elam C.* A Physician’s Problems. London, 1869. P. 194.

«легко возбудимым и ленивым парням» и «*истерическим* девицам»[145], чем абсурдно искать подтверждения в суеверных преданиях и гипотетическом Астральном Свете. Кажется, если бы, благодаря какой-то фатальной неизбежности, *истерия* полностью исчезла из человеческого организма, то медицинское братство оказалось бы в полной растерянности и не смогло бы объяснить целый ряд феноменов, которые сейчас очень удобно объединяются под названием: «обычные симптомы определенных патологических условий нервных центров»[146]. Истерия была до сих пор якорем спасения для скептиков-патологов. Начинает ли чумазая крестьянская девочка внезапно бегло говорить на различных иностранных языках до сих пор не известных ей и сочинять стихи – «истерия!». Левитирует ли медиум на глазах дюжины свидетелей, выходя из одного окна трехэтажного дома и возвращаясь в другое окно, – «расстройство нервных центров, сопровождающееся *коллективной* истерической манией»[147]. Пойманного в комнате во время манифестации шотландского терьера невидимая рука швырнула через всю комнату, тот в своем *сальто-мортале* вдребезги разбил люстру под потолком высотой восемнадцать футов[148] и упал замертво[149] – *«собачья галлюцинация!»*.

«В истинной науке нет веры, – говорит доктор Фенвик в *Странной истории* Бульвер-Литтона, – истинная наука знает три состояния: отрицания, убежденности и огромный интервал между этими двумя состояниями, которые являются не верой, а *неопределенностью суждений*». Такой, возможно, была истинная наука в дни доктора Фенвика. Но в наше время наука развивается иначе; она или отрицает категорически безо всякого предварительного исследования, или находится между отрицанием и утверждением и со словарем в руках изобретает новые греко-латинские названия для несуществующих форм истерии!

Как часто великие ясновидящие и адепты месмеризма описывали эпидемические и *физические* (хотя и невидимые для других) проявления, которые их ясновидение открывало им в Астральном Свете и которые приписываются наукой эпилепсии, гемато-нервным[150] и прочим расстройствам, имеющим *соматическое происхождение*. Они утверждают, что «электрические волны» претерпевали сильные пертурбации, и они замечали прямую связь между этим возмущением Эфира и свирепствующими после этого умственными и физическими эпидемиями. Но наука не замечала их и продолжала свой энциклопедический труд придумывания новых названий старым вещам.

«История, – говорит Дю Поте, король французских месмеристов, – слишком хорошо помнит печальные рекорды колдовства. Эти факты слишком реальны и слишком явно свидетельствуют об ужасных злодеяниях этого искусства, его чудовищных злоупотреблениях!.. Но как мне удалось обнаружить это искусство? Где я научился ему? В моих размышлениях? Нет; это сама *природа* раскрыла мне эту тайну. И как? Представив перед моими очами, не ожидая, пока я сам буду искать эти неоспоримые факты колдовства и магии... Что такое, в конце концов, сомнамбулический сон? *Результат сильного магического воздействия.* А что есть то, что создает эти притяжения, эти *внезапные импульсы*, эти свирепствующие эпидемии, неистовства, антипатии, кризисы – эти конвульсии, которые *вы можете сделать длительными*?.. Что же определяет их, как не та самая *причина*, о которой мы упоминали, тот агент, *так хорошо известный древним*? То, что вы называете нервным флюидом или *магнетизмом*, в старые времена называлось *оккультной силой*, или могуществом души, подчинением, **магией**!

Магия основана на существовании *вне*, а не *внутри* нас сложного мира, с которым мы можем вступать в общение с помощью известного искусства и практики... Стихия, *существующая в*

---

[145] *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 194.

[146] Там же. P. 170.

[147] Литтре, «Revue des Deux Mondes». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Littré É.* Des Tables parlantes, des Esprits frappeurs et autres Manifestations de ce temps-ci // Revue des Deux Mondes, t. I, 1856. P. 847–872 (*Литтре Э.* Говорящие столы, стучащие духи и другие манифестации нашего времени // Revue des Deux Mondes, 1856, т. I. С. 847–872).

Цит. по: *Elam C.* A Physician's Problems. London, 1869. P. 181–182.

[148] 5,5 м.

[149] См. «Дела демонов» Муссо. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 97.

[150] кровь (*греч.* αἷματο).

природе, не известная большинству людей, завладевает человеком, иссушает и разрушает его, подобно урагану, сметающему тростинку, она рассеивает людей далеко, она наносит им удары *одновременно в тысячу мест*, в то время как они не могут обнаружить этого невидимого врага и защититься от него... Все это *демонстрируется*, но что эта стихия может избирать друзей и *фаворитов* и подчиняться их *мыслям*, отвечать на человеческий голос и понимать значение *начертанных знаков*, вот этого люди не могут осознать, *это их разум отвергает*, это то, *что я видел*; и я говорю здесь об этом, особо подчеркивая, что для меня это факт и *истина*, доказанные навечно[151]…

Если углубиться в подробности, всякий сразу поймет, что действительно существуют *вокруг* нас, *как и в нас самих*, таинственные существа, имеющие *силу* и *облик*, которые являются и уходят по желанию, несмотря на хорошо закрытые двери»[152]. Далее великий месмеризатор учит нас, что способность управлять этим есть «физическое свойство, проистекающее из нашего организма... Им наделены все тела... Все может быть проводником магических действий и в свою очередь сохранять способность воздействия». Эта теория является общей для всех философов-герметистов. Сила этого флюида такова, «что *никакие химические или физические силы не в состоянии разрушить его*... Существует очень слабая аналогия между невесомыми флюидами, известными физикам, и этим животным магнетическим флюидом»[153].

Если мы теперь обратимся к Средним векам, то среди прочих мы встретимся с Корнелиусом Агриппой, который говорит нам абсолютно то же самое: «Постоянно изменяющаяся Универсальная Сила, “Мировая Душа”, может оплодотворять что угодно, вселяя в них свои божественные свойства. Эти предметы приобретают способность передавать нам свои качества, если пользоваться ими согласно формуле, преподанной *наукой*. Достаточно поносить их, чтобы почувствовать их непосредственное влияние на душу и на тело... Будучи частью той сущности, из которой состоит все созданное, человеческая душа обладает *удивительной силой*. Кто владеет этой тайной, может достичь в науке и познании таких высот, на какие способно его воображение поднять его, но он сможет сделать это только в тесной связи с этой Универсальной Силой... Истина, даже будущее может сделаться тогда вечно предстоящим перед очами его души; и это было много раз доказано имевшими место фактами, так как они были видимы и описывались ранее... Время и пространство исчезают перед орлиным глазом бессмертной души... Ее мощь становится безграничной... Она может проноситься через пространство и окутывать своим присутствием человека, *независимо от расстояния*; она может входить и проникать и заставить его услышать голос того человека, которому она принадлежит, будто он находится в этой же комнате»[154].

Если нет желания искать доказательства и получить информацию в средневековой герметической философии, мы можем пойти еще дальше в глубокую древность и выбрать из большого числа философов дохристианского периода Цицерона – того, кого менее всего можно обвинить в суеверии и доверчивости. Рассказывая о тех, кого он называет *богами*, кто являются или духами людей, или атмосферными духами, почтенный оратор говорит: «Мы знаем, что из всех

---

[151] Дю Поте «Разоблаченная магия», с. 51–147. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Du Potet J.* La magie dévoilée, ou Principes de science occulte. Paris, 1852. P. 51, 147.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 259–260.

[152] Там же, с. 201. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Du Potet J.* La magie dévoilée, ou Principes de science occulte. Paris, 1852. P. 201.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 263.

[153] Барон Дю Поте «Курс магнетизма», с. 17–108. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Du Potet J.* Cours du Magnétisme en sept leçons. Paris, 1840. P. 17–18, 107–108.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 263–264.

[154] «Оккультная философия», с. 332–358. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: De occulta philosophia // Henrici Cornelii Agrippæ ab Nettesheym opera. [Lugdunum?], [1531?]. P. 65, 239, 357–358.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 242–244.

живых существ человек создан совершеннее всего, и так как боги относятся к этому числу, они должны иметь человеческий облик... Я не имею в виду, что боги имеют плоть и кровь, но я говорю: они *кажутся* такими, будто у них есть плоть и кровь... Эпикур, для которого невидимые вещи были так осязаемы, будто он касался их своими пальцами, учит нас, что боги обычно не видимы, но они *познаваемы*; они не являются телами, имеющими определенную плотность... Но мы можем узнать их по их *преходящим* отображениям; и так как в бесконечном пространстве имеется достаточное количество *атомов для создания этих отображений,* то они и появляются перед нами... и помогают нам понять, что представляют собой эти счастливые, бессмертные существа»[155].

«Когда посвященный, – говорит со своей стороны Элифас Леви, – становится совершенно *светоносным,* он сообщается с *магнетическими* вибрациями Астрального Света и при желании силой воли управляет ими... Трансмутируемый в человеческий свет в момент зачатия *Он* (Свет) становится *первым покровом души*; в сочетании с тончайшими флюидами он формирует эфирное тело, или *звездный фантом,* который полностью освобождается *только* в момент смерти»[156]. Проецирование этого эфирного тела на любое расстояние; придание ему большей объективности и осязаемости путем конденсации вокруг его флюидической формы волны Изначальной Субстанции – величайшая тайна адептов-*магов.*

Теургическая магия является последним проявлением оккультной психологической науки. Академики отвергают ее как бред больного ума или клеймят ее как позорное шарлатанство. Мы решительно отказываем им в праве высказывать свое мнение по вопросу, исследованием которого они никогда не занимались. Их настоящий уровень знания дает им не больше прав судить о магии и спиритизме, чем островитянину с Фиджи высказывать свое мнение о трудах Фарадея или Агассиса. Все, что они могут когда-нибудь сделать, это исправить ошибки предыдущего дня. Почти три тысячи лет тому назад, еще до Пифагора, древние философы утверждали, что свет имеет вес, следовательно, он – *материален,* и что свет является силой. Корпускулярная теория, благодаря некоторым ошибкам Ньютона, была осмеяна, а волновая теория, провозглашавшая свет *невесомым,* принята. А сейчас мир потрясен мистером Круксом, который *взвесил* свет в своем

---

[155] Цицерон «О природе богов», кн. I, гл. XVIII. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 241–242.

См.: «Что касается внешнего вида богов, то об этом частью природа нас наставляет, частью учит разум. От природы все мы, люди всех стран, представляем себе богов не иначе, как в человеческом облике. Ибо кто может, во сне или наяву, представить себе Бога в каком-нибудь другом виде? Но чтобы не сводить все к первичным представлениям, покажем, что и разум говорит то же самое. Существу превосходнейшему, от того ли, что оно блаженно или что вечно, подобает также выглядеть красивейшим, но что может быть красивее человека? Расположения его членов, сочетания линий? Что может быть красивее его фигуры, его образа?

Вот ведь вы, Луцилий (я не касаюсь нашего Котты, который говорит то одно, то другое), когда описываете, как искусен в своем творчестве Бог, обыкновенно показываете это на примере человека, в фигуре которого все приспособлено не только для пользы, но и для красоты. Итак, если человеческая фигура превосходит по форме все живые существа, а Бог – живое одушевленное существо, то, конечно, его облик прекраснее всех. И так как известно, что боги в высшей степени блаженны, а блаженным может быть только тот, кто добродетелен, а добродетель не может быть без разума, а разум может быть только у человека, то до́лжно признать, что боги имеют человеческий образ.

Однако этот образ не есть тело, но как бы тело, и не имеет крови, но как бы кровь.

Хотя Эпикур это свое остроумнейшее открытие изложил настолько тонко, что не всякий сможет понять его, однако я, полагаясь на вашу проницательность, рассуждаю короче, чем этого требует дело.

Эпикур же, который не только умом увидел сокровенное и скрытое, но как бы рукою его нащупал, учит, что сила и природа богов таковы, что прежде всего они постигаются не чувством, а умом, и не по некой плотности и числу, как те [тельца], которые он, вследствие их твердости, называет στερέμνια [твердые], а вследствие восприятия подобных [им] и переходящих от них образов. А так как бесконечный вид совершенно подобных образов возникает из бесчисленных атомов и притекает к нам, то наш ум с величайшим наслаждением устремляется к ним и, погружаясь в них, постигает, что существует природа и блаженная, и вечная» (*Цицерон.* О природе богов, книга I, XVIII–XIX).

[156] Элифас Леви. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Lévi É.* Dogme et rituel de la haute magie. T. I. Paris, 1861. P. 195, 221–222.

Цит. по: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 243–244.

радиометре[157]! Пифагорейцы придерживались мнения, что ни Солнце, ни звезды не являются *источниками* света и тепла и что первое есть лишь агент, но современные школы учат обратному.

То же можно сказать и относительно ньютоновского закона гравитации. Следуя строго доктрине пифагорейцев, Платон считал, что гравитация не просто закон магнитного притяжения меньших тел к большим, но магнитное отталкивание подобных и притяжение противоположных. «Соединенные вместе противоположные по природе своей вещи – говорит он, – естественно, враждуют и отталкиваются друг от друга»[158]. То, что отталкивание неизбежно проистекает от несхожести между телами, нельзя принять за основу, просто, когда имеет место природный антагонизм тел, соединенных вместе, они отталкиваются друг от друга. Исследования Барта и Швейгера[159] не оставляют почти никаких сомнений в том, что древние были хорошо знакомы с взаимным притяжением между железом и магнитом, так же как и с отрицательными и положительными полюсами электричества, под любыми названиями, которыми они могли их называть. Взаимная магнитная связь между орбитами планет, которые все являются магнитами, была для них установленным фактом, и аэролиты не только назывались ими магнитными камнями, но использовались в мистериях в тех целях, для которых мы теперь употребляем магниты. Поэтому, когда профессор А.М.Майер из Технологического института Стивенса заявил в 1872 году в Йельском научном клубе, что Земля является большим магнитом и что «при каждом волнении на поверхности Солнца магнетизм Земли претерпевает глубокое нарушение равновесия, порождающее судорожное дрожание магнитов в наших обсерваториях и производящее грандиозные вспышки северного сияния, сверкающее пламя которого пляшет в ритме с вибрацией»[160], он только изложил на хорошем английском языке то, что преподавалось на добром дорическом языке[161] неисчислимые столетия до того, как первый христианский философ появился на свет.

---

[157] Радиометр Крукса (или вертушка Крукса) – четырехлопастная крыльчатка, уравновешенная на игле внутри стеклянной колбы с небольшим разрежением. При попадании на лопасть светового луча крыльчатка начинает вращаться, что иногда неправильно объясняют давлением света. На самом деле причиной вращения служит радиометрический эффект – возникновение силы отталкивания за счет разницы кинетических энергий молекул газа, налетающих на освещенную, нагретую сторону лопасти и на противоположную, более холодную. Причина вращения лопастей исторически вызывала множество научных дискуссий. Открыл этот эффект и построил радиометр (вертушку) в 1874 г. У.Крукс, который в ходе одного из исследований, требовавшего очень точного взвешивания веществ, заметил, что в частично разреженной камере падающие солнечные лучи оказывали воздействие на весы. Крукс неверно предположил, что силы, воздействующие на лопасти, связаны с давлением света. На самом деле давление света слишком мало, чтобы привести лопасти в движение. Русский физик П.Н.Лебедев (1866–1912) в 1901 г. измерил силу давления света на твердое тело, сумев в ходе весьма тонких экспериментов избавиться от действия радиометрического эффекта.

[158] «Тимей»[*]. Подобные выражения дали возможность профессору Джоуитту утверждать в его предисловии, что Платон учил притяжению между подобными телами[**]. Но такое утверждение равносильно отрицанию наличия у великого философа рудиментарных знаний о полярности магнита. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 555.

См.: «Противоположное [воздействие] довольно ясно, но все же и его мы не оставим без объяснения. Когда окружающая тело и состоящая из более крупных частиц влага проникает внутрь, она вытесняет находящиеся там меньшие частицы, однако оказывается не в состоянии утвердиться на их местах и только сжимает все, что ни есть в нас влажного, доводя его до такой плотности, что оно из неоднородного и подвижного становится однородным, неподвижным и закоченевшим. Поскольку же это происходит против природы [нашего тела], то оно в согласии со своей природой вступает в борьбу и силится отвоевать себе прежнее состояние» (*Платон.* Тимей, 62a–b).

[**] См.: Там же. P. 517–518.

[159] См.: *Barth K.* Die Kabiren in Teutschland. Erlangen, 1832.

См.: *Schweigger J.* Einleitung in die Mythologie auf dem Standpunkte der Naturwissenschaft. Halle, 1836.

Цит. по: *Ennemoser J.* The History of Magic. Vol. II. London, 1854. P. 65.

[160] Альфред Маршалл Майер, доктор философии, «Земля – великий магнит», лекция, прочитанная в Йельском научном клубе 14 февраля 1872 года. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Mayer A.M.* The Earth a Great Magnet. New Haven, Connecticut, 1872. P. 214–215.

[161] Дорийский или дорический – диалект древнегреческого языка. На вариантах этого диалекта говорили жители южного и восточного Пелопоннеса, Крита, Родоса, некоторых островов на юге Эгейского моря, в некоторых городах Малой Азии, Южной Италии, Сицилии, Эпира и Македонии.

Чудеса, совершаемые служителями теургической магии, настолько достоверны и их очевидность, – если свидетельства людей вообще чего-нибудь стоят, – настолько ошеломляюща, что вместо признания того, что языческие теургисты далеко превзошли в чудесах христианских, сэр Дейвид Брюстер благоговейно признает за первыми большие успехи в физике и во всем, что касается естественной философии[162]. Наука оказывается в весьма неприятном положении между двух огней. Она должна признать, что или древние физики обладали большим знанием, чем их современные представители, или что в природе существует нечто, выходящее за рамки физической науки, и что *Дух* обладает силами, которые и не снились нашим философам.

«Ошибку, сделанную нами в науке, развитием которой мы специально занимались, – говорит Бульвер-Литтон, – часто можно увидеть лишь благодаря свету, пролитому другой наукой, развитием которой занимался кто-то другой»[163].

Ничего нельзя объяснить так легко, как высшие возможности магии. Благодаря Свету, излучаемому Магнетическим Океаном Вселенной, чьи электрические волны связывают весь Космос воедино и в своем непрестанном движении пронизывают каждый атом и молекулу беспредельного творения, ученики месмеризма, – какими бы незначительными их исследования ни были, – постигают альфу и омегу Великой Мистерии. Только изучение этого Агента, являющегося Божественным Дыханием, может открыть тайны психологии и физиологии космических и духовных феноменов.

«Магия, – говорит Пселл, – сформировала последний раздел жреческой науки. Она изучала характер, силу и качество всего сущего под Луной; химические элементы и их состав, животных, различные виды растений и их плоды, камни и лекарственные травы. Короче говоря, она исследовала квинтэссенцию и мощь всего. Поэтому она и производит свои воздействия. Она соорудила *изваяния* (намагниченные), которые приносят здоровье, создала фигуры и вещи (талисманы), которые в одинаковой мере могут приносить болезнь или здоровье. Часто проявляется также Божественный Огонь, и тогда изваяния смеются и лампы внезапно загораются»[164,165].

Если современное открытие Гальвани может приводить в движение конечности мертвой лягушки и заставлять лицо мертвого человека, благодаря искажению его черт, выражать самые различные эмоции, от радости до дьявольского гнева, отчаяние, ужас, то, полагаясь на объединенные свидетельства древних, которые заслуживают наибольшего доверия, языческие жрецы достигали еще больших чудес, заставляя свои каменные и металлические изваяния потеть и смеяться. *Божественный* Чистый Огонь на языческом алтаре был электричеством, извлеченным из Астрального Света. Поэтому изваяния, если их правильно сделать, могут обладать способностью, без всякого обвинения в суеверии, наделять здоровьем или болезнью при

---

[162] См.: *Brewster D.* Letters on Natural Magic, Addressed to Sir Walter Scott, Bart. London, 1832 (*Брюстер Д.* Письма о естественной магии, адресованные сэру Вальтеру Скотту, баронету. Лондон, 1832).

См.: *Salverte E.* The Occult Sciences. The Philosophy of Magic, Prodigies, and Apparent Miracles. Vol. I–II. London, 1846.

Вальтер Скотт (1771–1832) – шотландский прозаик, поэт, историк, собиратель древностей, адвокат, считается основоположником жанра исторического романа.

[163] «Странная история». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Бульвер-Литтон Э.* Странная история.

[164] См.: Michale Psello de daemonibus, interpres Marsilius Ficinus // Iamblichus De mysteriis Aegyptiorum, Chaldaeorum et Assyriorum. Proclus in Platonicum Alcibiadem De anima atq[ue] daemone. Proclus De sacrificio & magia. Porphyrius De diuinis atq[ue] daemonibus. Synesius Platonicus De somniis. Psellus De daemonibus. Expositio Prisciani & Marsilii in Theophrastu[m] De sensu, phantasia & intellectu. Alcinoi Platonici philosophi Liber De doctri[n]a Platonis. Speusippi Platonis discipuli Liber De Platonis difinitionibus. Pythagorae philosophia aurea uerba. Symbola Pithagoræ philosophi. Xenocratis philosophi Platonici Liber De morte. Marsilii Ficini Liber De voluptate. Venetiis, 1497.

[165] См. «Павсаний» Тейлора, рукопись «Трактата о демонах» Пселла и «Трактат об Элевсинских и Вакхических мистериях». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Pausanias.* The Description of Greece. Vol. III. London, 1794. P. 325–326 (*Павсаний.* Описание Эллады. Т. III. Лондон, 1794. P. 325–326; перевод Т.Тейлора).

См.: *Taylor T.* A Dissertation on the Eleusinian and Bacchic Mysterie // The Pamphleteer, Vol. VIII, 1816. P. 483–486.

Цит. по: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 297.

прикасании к ним, так же как какой-нибудь современный гальванический пояс или батарея с большим зарядом.

Ученые скептики так же, как и невежественные материалисты, последние два столетия весьма потешались над *нелепостями,* приписываемыми Пифагору его биографом Ямвлихом. По его словам, Самосский Философ убедил медведицу отказаться от употребления в пищу человеческого мяса. Подчинив белого орла своей воле, заставил его спуститься к нему из облаков и, тихонько поглаживая его рукой, беседовал с ним. В другой раз Пифагор заставил быка отказаться от бобов, просто прошептав ему что-то на ухо[166]! О невежество и суеверие наших предков, какими смешными они выглядят в глазах просвещенных потомков! Тем не менее давайте проанализируем эту нелепость. Ежедневно мы встречаемся с необразованными людьми, владельцами бродячих зверинцев, приручающих и совершенно подчиняющих самых диких животных просто силой своей непреклонной воли. Более того, сейчас в Европе есть несколько молодых физически слабых девушек, младше двадцати лет, бесстрашно занимающихся этим делом. Каждый или был свидетелем подобной магической силы некоторых магнетизеров и психологов, или слышал о ней. Они могут подчинять себе своих пациентов на любое время. Регаццони, магнетизер, вызвавший большое удивление во Франции и Лондоне, достигал гораздо более удивительных фокусов, чем приписываемые Пифагору, о которых упоминалось выше. К чему тогда обвинять древних биографов Пифагора и Аполлония Тианского в каком-то неправильном представлении или нелепом суеверии? Когда мы поймем, что большинство из тех, кто настроен скептически в отношении магических сил, которыми обладали древние философы, кто смеется над древними теогониями и заблуждениями мифологии, слепо верят в боговдохновенность *Библии* и едва ли дерзнут усомниться в том чудовищном абсурде, что Иисус Навин остановил Солнце[167], тогда мы можем сказать *аминь* справедливому упреку Годфри Хиггинса: «Когда я вижу, – говорит он, – что ученые понимают *буквально Книгу Бытия*, которую древние со всеми их погрешностями с полным основанием воспринимали как аллегорию, у меня возникает соблазн усомниться в реальности прогресса человеческого разума»[168].

Одним из немногих комментаторов древнегреческих и латинских авторов, который отдавал должное древним за их умственное развитие, является Томас Тейлор. В его переводе *Жизни Пифагора* Ямвлиха мы находим следующие строки: «Так как Пифагор, как нас информирует

---

[166] Ямвлих «Жизнь Пифагора». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 40–41.

См.: «Если верить многим древним и замечательным рассказам о нем, Пифагор обладал способностью успокаивать и убеждать словами, распространявшейся даже на животных. Он учил, что обладающие разумом могут воздействовать на все обучением, даже когда они имеют дело с дикими, лишенными разума существами. Ведь говорят, что, поймав давнийскую медведицу, причинявшую огромный вред жителям, он долго гладил ее и, покормив хлебом и орехами, отпустил, взяв с нее обещание никогда больше не касаться живых существ. Она тотчас ушла в горы и леса, и с той поры никогда не видели, чтобы она вообще на кого-нибудь нападала, даже на животных. Увидев в Таренте на лугу быка, жевавшего зеленые бобы, Пифагор, подойдя к пастуху, посоветовал ему сказать быку, чтобы он не ел бобов. Когда пастух посмеялся над его предложением поговорить с быком и сказал, что не умеет говорить по-бычьи, а если умеет он, то не нужно обращаться к пастуху, а лучше поговорить прямо с быком, Пифагор, подойдя к быку, что-то шептал ему долгое время на ухо, и бык не только сразу отказался от бобов, но и потом, как говорят, не ел бобов и жил очень долго, состарившись в Таренте при храме Геры, где все называли его священным быком Пифагора, и питался человеческой пищей, которую подавали ему посетители храма. Пифагор, как говорят, заставил спуститься к нему пролетавшего над ним орла, когда он беседовал с учениками на Олимпийских играх о гадании по полету птиц, о символах и небесных знамениях, говоря, что все это – послания от богов и видения орлов – предназначено для тех людей, которые наиболее любезны богам. Погладив орла, он отпустил его. Посредством этих и подобных случаев он показал, что обладает способностью Орфея повелевать дикими зверями, одновременно и очаровывая, и укрощая их силой своей речи» (*Ямвлих.* О Пифагоровой жизни).

[167] «Иисус воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь [Бог] Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были пред лицем сынов Израилевых, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: "стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день»?"» (Нав. 10, 12–13)

[168] «Анакалипсис», т. I, с. 807. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 807.

Ямвлих, был посвящен во все мистерии Библа и Тира[169], и в священнодействия сирийцев, в мистерии финикийцев, а также, что он провел 20 лет и 2 года в святилищах храмов в Египте, был связан с магами Вавилона и получил от них наставления в их древнем знании, то совершенно неудивительна его искусность в магии, или теургии, а следовательно, он мог совершать вещи, которые превосходили простые человеческие силы и казались простым людям совершенно неправдоподобными»[170].

В их глазах Вселенский Эфир есть не что-то пустое, простирающееся через все небесное пространство, а это есть безграничный океан, населенный, как и известные нам моря, чудовищными и маленькими созданиями, в каждой молекуле которого имеется Зерно Жизни. Как океан и более мелкие водоемы кишат различными видами рыб, так и каждый вид имеет *местожительство* в определенном месте, к которому он особо адаптировался, некоторые из них дружественны людям, другие враждебны, некоторые приятны, другие страшны на вид, некоторые ищут пристанища в тихих уголках и закрытых гаванях, другие пересекают обширные водные пространства. Они верили, что различные виды *элементальных* духов населяют различные области огромного Эфирного Океана и что все адаптированы к особым условиям этих областей. Если мы только представим себе, что движение планет в пространстве безусловно должно вызывать изменение этой пластичной и разреженной среды в космическом масштабе, как пушечный выстрел – в атмосфере, а пароход – в воде, мы должны понять, что некоторые планетные аспекты, допуская, что наши предпосылки правильны, могут производить более сильные волнения, порождать более сильные течения и устремлять их по заданному направлению, чем что-то другое. Допуская такие предпосылки, мы можем также понять, почему, благодаря таким различным звездным аспектам, толпы дружественных и враждебных «элементалов» могут проникать в нашу атмосферу или в какую-то ее часть и в результате оказываемых ими воздействий мы начинаем ощущать их.

Согласно древним доктринам, элементальные духи, не имеющие души, возникли в результате непрестанного движения, присущего Астральному Свету. Свет есть сила, а последняя рождается *Волей,* так как эта Воля проистекает из Разума, которому не свойственно ошибаться, ибо в нем нет никаких материальных органов *человеческого* мышления; будучи тончайшей, чистой Эманацией Высочайшего Божества (платоновский «Отец»), она проистекает с начала времен согласно непреложным законам, чтобы создать элементарную материю, необходимую для последующих поколений, называемых нами человеческими расами. Все последующее, независимо от того, принадлежит ли оно этой планете или какой-то другой из мириад планет в пространстве, имеет земные тела, получившие формы и развившиеся из тел определенного класса этих элементальных существ, исчезнувших в этих невидимых мирах. В древней философии не было недостающего звена, которое нужно было восполнять тем, что Тиндаль называет «развитым воображением»[171], не было пробела, который необходимо заполнять целыми томами материалистических рассуждений, требующихся для абсурдной попытки решить уравнение только с одним рядом величин. Наши «несведущие» предки проследили закон эволюции, общий для всей Вселенной. Закон этот остается незыблемым как при постепенном развитии от звезды-облачка до физического тела человека, так и от Универсального Эфира до инкарнации человеческого Духа; древние усматривали одну непрерывную серию существований, эти эволюции происходили из духовного мира в мир плотной материи и через нее опять обратно к источнику всего. «Происхождение видов» для них было нисхождением от Духа, Первичной Причины всего, к «деградации материи»[172]. В этой законченной цепи эволюции элементальные,

---

[169] Древние финикийские города.

[170] Ямвлих «Жизнь Пифагора», с. 297. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Iamblichus' Life of Pythagoras, or Pythagoric Life. London, 1818. P. 296–297.

[171] *Tyndall J.* The Scientific Use of the Imagination. London, 1872. P. 28.

[172] «Деградация материи в результате эволюции индивидуального Духа всегда приводит к дезорганизации Вселенной, возвращению всей ее физической материи в изначальное состояние» (*King M.M.* The Principles of Nature, As Discovered in the Development and Structure of the Universe. Vol. I. Saratoga Springs, 1866. P. 128 (*Кинг М.М.* Принципы природы, открытые в развитии и строении Вселенной. Т. I. Саратога-Спрингс, 1866. С. 128)).

Мария М.Кинг.

духовные существа имели такое же определенное место посредине между началом и концом этой цепи как недостающее звено между обезьяной и человеком в учении Дарвина.

Ни один литератор не дал более правдивого и поэтического описания этих существ как сэр Э.Бульвер-Литтон, автор *Занони*. Ныне, когда он сам «не материален», а пребывает в качестве «идеи радости и света»[173], его слова похожи на правдивое эхо воспоминаний, нежели на безудержный поток простого воображения.

«Надменность человека пропорциональна его невежеству, – заставляет он мудрого Меджнура сказать Глиндону[174]. – В течение многих веков в бесчисленных мирах, сверкающих в пространстве подобно пене, кипящей в безбрежном океане, он видел лишь маленькие свечечки... которые Провидение было радо затеплить только для одной цели – сделать ночь более приятной для человека... Астрономия исправила это заблуждение человеческого тщеславия, и теперь человек вынужден признать, что звезды являются мирами, гораздо большими и удивительными, чем его собственный... Таким образом, всюду великое предназначение науки – открывать новую жизнь, чтобы она увидела свет... Убеждая тогда путем очевидной аналогии, что и листочек, и капля воды есть населенный и дышащий мир, не меньший, чем та звезда, даже сам человек есть целый мир для других жизней, и миллионы и мириады живут в реках его крови и населяют его тело, как человек населяет Землю. Достаточно здравого смысла (если он есть у наших схоластов), чтобы понять, что окружающая бесконечность, называемая пространством, – беспредельная, неосязаемая, отделяющая Землю от Луны и звезд, – также заполнена свойственной и соответствующей ей жизнью. Не явный ли абсурд предположение, что жизнь, которая кишит вокруг каждого листочка, отсутствует в необъятном пространстве! Закон великого плана против потери даже одного атома; он не знает точки, где бы не дышала какая-то жизнь... Хорошо, тогда можете ли вы представить себе такое пространство, – которое есть сама бесконечность, – единственно пустынным и безжизненным, менее полезным для творения вселенского существа... чем населенный листочек места или кишащий жизнью шарик? Микроскоп показывает вам существа на листе, но *не изобретена еще машина, могущая обнаружить более высокие и одаренные существа, несущиеся в безграничных воздушных просторах.* Тем не менее между последними и человеком существует таинственное *и страшное сходство...* Но прежде чем проникнуть через этот барьер, душа, которой вы служите, должна быть утончена сильным энтузиазмом и очищена от всех земных желаний... Пройдя такую подготовку, можно прибегнуть и к помощи науки, зрение можно сделать более тонким, нервы более чуткими, Дух более живым и проявленным, а стихию, воздушное пространство, пользуясь некоторыми секретами высшей химии, можно сделать более ощутимым и чистым. И это тоже *не магия*, как говорят легковерные; как я уже часто говорил раньше, магии (как науки, нарушающей природу) не существует; только *с помощью науки можно контролировать природу*. Так, в пространстве существуют миллионы существ, *не духовных в буквальном смысле*, ибо все они имеют как микроскопические животные, невидимые невооруженным глазом, какие-то материальные формы, хотя материя эта настолько деликатна, воздушна, утонченна, что она как оболочка, как паутинка, облекающая Дух... Тем не менее в действительности эти расы сильно отличаются друг от друга... Некоторые обладают большой мудростью, другие ужасно злобные; одни враждебны людям как враги рода человеческого, другие – благородные вестники между землей и небом... Среди обитателей порога есть одна превосходящая злобностью и ненавистью всех в своем племени, чьи глаза парализовывали храбрейших и чья власть над Духом возрастает пропорционально его страху»[175].

Такова неполная зарисовка стихийных сущностей, лишенных Божественного Духа, данная тем, кого многие считали знающим больше, чем он готов признать перед лицом недоверчивой публики.

В следующей главе мы постараемся объяснить некоторые из эзотерических рассуждений посвященных святилищ о том, чем человек был, что он есть и чем может стать. Доктрины, преподаваемые в мистериях, – источник, из которого возникли Ветхий и частично Новый Завет, –

[173] *Бульвер-Литтон Э.* Занони.
[174] Герои романа «Занони».
[175] Бульвер-Литтон «Занони». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

принадлежали к наиболее передовым понятиям о морали и религиозным *откровениям*. Пока их буквальное значение было предметом фанатичного поклонения низших классов общества, высшие классы, большинство из которых были *посвященными*, продолжали их изучение в торжественной тишине храмов и поклонялись *Единому* Богу на Небесах.

Рассуждения Платона в *Пире* о сотворении первобытного человека и повествование о космогонии в *Тимее* мы должны воспринимать как аллегорию, если можем воспринять это. Вот этот скрытый пифагорейский смысл в *Тимее*, *Кратиле* и *Парменида* и еще нескольких трилогах и диалогах, которые неоплатоники решились разъяснить постольку, поскольку позволяла им их теургическая клятва о сохранении тайны. Пифагорейская доктрина о том, что *Бог есть Универсальный Разум, пронизывающий все сущее*, и догма о бессмертии души являются ведущими чертами этих явно несовместимых учений. То благоговение и почитание, которое Платон оказывал **мистериям**, являются достаточной гарантией, что он не позволит неосторожности взять верх над глубоким чувством ответственности, испытываемым каждым адептом. «Постоянно совершенствуясь в прекрасных **мистериях**, человек только в них становится поистине совершенным», – говорит он в *Федре*[176].

Он не старался скрыть неудовольствие, что мистерии стали менее тайными, чем раньше. Вместо того чтобы профанировать их, сделав доступными множествам, он охранял их ревниво от всех, кроме наиболее старательных и достойных своих учеников[177]. Хотя он упоминает богов на каждой странице, его монотеизм вне всякого сомнения, ибо основная нить его бесед показывает, что под термином *боги* он подразумевает группу существ намного ниже, чем Божества, и на одну ступень выше человека. Даже Иосиф Флавий заметил и подтвердил этот факт, несмотря на свойственные его расе предрассудки. В своем знаменитом нападении на Апиона[178] этот историк говорит[179]: «Те из греков, кто философствует в *соответствии с истиной*, не совсем были невеждами... Замечали они и холодную поверхность мифических аллегорий, за что справедливо и презирали их... Платон, будучи задет этим, говорит, что необязательно допускать кого-то из других поэтов в “Государство”; после того как он восхищался Гомером и лил елей на его голову,

---

[176] Кори, «Федр», I, 328. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: The Works of Plato. Vol. I. London, 1848. P. 328.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 40.

См.: «Только человек, правильно пользующийся такими воспоминаниями, всегда посвящаемый в совершенные таинства, становится подлинно совершенным» (*Платон.* Федр, 249c–d).

[177] Это утверждение ясно подтверждается самим Платоном: «Вы говорите, что в моей предыдущей беседе я недостаточно ясно объяснил вам характер *Первопричины, я специально говорю загадками*, потому что, если кому-то по какой-то случайности на суше или на море попадается табличка, человек, *не имеющий предварительного знания по этому предмету, не сможет понять ее содержания*» (Платон, Письмо II, с. 312[*]; Кори «Древние фрагменты»[**]). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Platonis opera quae extant omnia. T. III. [Parisiis? Genevae?], 1578. P. 312 (Все дошедшие до нас труды Платона. Т. III. [Париж? Женева?], 1578. С. 312.

[*] См.: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 304.

См.: «Ему также весьма необходимо дать объяснение и по поводу гораздо более важного и возвышенного вопроса, ради ответа на который ты его и послал, чтобы разрешить свое недоумение. По его словам, ты говоришь, что тобой недостаточно воспринято учение о природе Первопричины. Я должен ответить тебе иносказательно, дабы, если эта табличка испытает какие-либо превратности на суше и море, тот, кому она попадет в руки, ее бы не понял» (*Платон.* Письмо II, 312d–e).

[178] Апион Оасийский, по прозванию Плейстоник (20-е до н.э. – ок. 45–48) – греко-египетский грамматик, софист.

[179] «Иосиф против Апиона», II, с. 1079. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Flavii Josephi opera quae extant omnia. Coloniae, 1691. P. 1079 (Все дошедшие до нас труды Иосифа Флавия. Кельн, 1691. С. 1079).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. XV.

См.: «Однако истинным эллинским философам все прежде сказанное было известно, и они прекрасно знали настоящую подоплеку иносказательных толкований. Именно потому они относились к ним с недоверием, а с нами были согласны в том, какое представление о Боге истинно Ему подобает. Так Платон говорит о том, что ни одного поэта не следует допускать в государство, и почтительно выпроваживает самого Гомера, предварительно увенчав его лаврами и возлив на него елей, чтобы тот своими баснями не искажал истинного понятия о Боге» (*Иосиф Флавий.* О древности иудейского народа. Против Апиона, II, 36).

он вежливо *отверг его*, чтобы тот в самом деле не разрушил *своими мифами ортодоксальную веру, почитающую Единого Бога*».

Тот, кто может уяснить истинный дух философии Платона, едва ли будет удовлетворен такой оценкой, какую предлагает читателям Джоуитт. Он говорит нам, что влияние, которое оказал *Тимей* на потомков, частично обязано тому неправильному пониманию доктрин его автора неоплатониками. Он хочет заставить нас поверить в то, что скрытый смысл, найденный ими в *Диалоге*, «совершенно отличен от духа Платона»[180]. Это равносильно тому, что Джоуитт понимает, что собой представлял в действительности этот дух; тогда как критикуя его по этому вопросу, Джоуитт показывает, что он совершенно не проник в его суть. Если, как он говорит нам, христиане как будто находят в его труде свою Троицу, Слово, церковь и сотворение мира по-иудейски, то потому, что все это там *есть*, поэтому, естественно, они и находят. Наружный вид здания тот же, но дух, оживляющий мертвую букву учения философа, отсутствует, и мы напрасно будем искать его в сухих догмах христианской теологии. И теперь Сфинкс все тот же, как и четыре столетия до христианской эры, но Эдипа[181] уже нет. Он убит потому, что он давал миру то, что мир, будучи недостаточно зрелым, не мог воспринять. Он был воплощением истины и должен был умереть, как и всякая великая истина должна умирать прежде, чем она, как Феникс древних, возродится из собственной золы. Каждый переводчик трудов Платона отмечал странное сходство между философией эзотеристов и христианскими доктринами, и каждый из них старался интерпретировать их согласно своим религиозным убеждениям. Так Кори в своих *Древних фрагментах* старается доказать, что это сходство только внешнее, и делает все возможное, чтобы унизить в глазах публики Монаду пифагорейцев и превозносить на ее обломках последнее антропоморфное божество. Тейлор, защищая предыдущего, поступает также бесцеремонно с Богом Моисея. Целлер грубо высмеивает притязания отцов церкви, которые, вопреки истории и ее хронологии и несмотря на то, хотят ли этого люди или нет, утверждают, что Платон и его школа украли у христианства его основные черты[182]. Это к счастью для нас и к несчастью для римской церкви, ловкое жонглерство, к которому прибегает Евсевий Кесарийский, в нашем веке трудно осуществить. Во времена епископа из Цезарии было гораздо легче извратить хронологию, чтобы «представить список последовательных событий»[183], и пока существует история, никто не помешает людям знать, что Платон жил 600 лет до того, как Иринею Лионскому пришло в голову создать *новую* доктрину из руин старой Платоновской академии.

Доктрина о том, что Бог есть Вселенский Разум, проникающий все сущее, лежит в основе всех древних философий. Положения буддизма, которые лучше всего можно понять при изучении пифагорейской философии – его правдивого отражения, были извлечены из этого источника так же, как брахманизм и ранее христианство. Очистительный процесс трансмиграции, метемпсихоз, однако сильно антропоморфизированный в последнее время, должен считаться только дополнительной доктриной, искаженной теологической софистикой с целью крепче держать верующих с помощью распространенных суеверий. Ни Гаутама Будда, ни Пифагор не имели намерения обучать пониманию этих чисто метафизических аллегорий *буквально*. Эзотерически это объяснено в «мистерии» *Кунбума*[184], и относится к чисто духовным странствованиям

---

[180] См.: The Dialogues of Plato. Translated into English, with Analyses and Introductions by B.Jowett. Vol. II. Oxford, 1871. P. 468.

[181] Эдип в древнегреческой мифологии – царь Фив. Явившись в Фивы, Эдип освободил город от страшного чудовища Сфинкса, разгадав ее загадку, за что Фивы избрали Эдипа своим царем.

Сфинкс – зооморфное мифическое существо. В древнеегипетском искусстве – животное с телом льва, головой человека или (реже) – головой сокола или барана. В древнегреческой мифологии – чудовище с человеческой головой, лапами и телом льва, крыльями орла и хвостом быка, персонаж легенды об Эдипе.

[182] См.: «Строгое историческое рассмотрение перевернет это соотношение и задастся вопросом не о христианском элементе в платонизме, а о платоническом элементе в христианстве» (*Zeller E.* Plato and the Older Academy. London, 1876. P. 505).

[183] *Draper J.W.* History of the Intellectual Development of Europe. Vol. I. London, 1875. P. 197 (*Дрейпер Дж. У.* История интеллектуального развития Европы. Т. I. Лондон, 1875. С. 197).

[184] См. главу IX, с. [302]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Blavatsky H.P.* Isis Unveiled. Vol. I. New York, 1877. P. 302.

«Кунбум (тибет.). Священное дерево Тибета, “дерево десяти тысяч образов”, как его называет Гюк. Оно растет в огороженном месте на монастырской территории ламасерия с тем же названием, и за ним тщательно ухаживают.

человеческой души. И не в мертвой букве буддийской священной литературы могут ученики надеяться получить разрешение всех тонкостей. Последние утомляют мышление своей непостижимой глубиной умозаключений, и ученик никогда не бывает так далек от истины, как в тот момент, когда он думает, что он уже у цели. Овладение каждой доктриной запутанной буддийской системы может быть достигнуто только путем строгого следования методам пифагорейцев и платоников как в большом, так и в мелочах. Ключ к ним лежит в возвышенных и мистических Принципах духовного потока божественной жизни. «Тот, кто никогда не был знаком с моим законом, – говорит Будда, – и умирает в этом состоянии, должен возвращаться на Землю до тех пор, пока не достигнет совершенства шраман. Чтобы достичь этой цели, он должен разрушить в себе троицу *майи*[185], он должен погасить свои страсти, соединить и отождествить себя с *Законом* (учением Тайной Доктрины) и постичь религию *полного уничтожения*»[186].

Здесь уничтожение относится только к *материи* видимого и невидимого тела, ибо астральная душа (*perisprit*) все еще материя, хотя и сублимированная. В той же книге говорится, что Фо (Будда)[187] хотел сказать, «что первичная материя вечна и неизменна». Ее высшее проявление есть Чистый Светоносный Эфир, Безграничное Пространство, не пустота в результате отсутствия форм, но, напротив, *основа всех форм*, преддверие их. «Но само наличие *форм* указывает на создание *майей*, и все ее творения ничто перед *Несотворенной* Сутью, **Духом**, в чьем глубоком и священном отклике все движение должно остановиться навсегда»[188].

Таким образом, полное *уничтожение* в буддийской философии означает только рассеивание материи в какую бы то ни было форму или *подобие* формы; ибо все, что имеет форму, было сотворено и, следовательно, рано или поздно должно погибнуть, то есть изменить эту форму, поэтому все временное, кажущееся вечным, есть лишь иллюзия, *майя*; поскольку вечность не имеет ни начала, ни конца, более или менее длительно существующая форма исчезает подобно мгновенной вспышке света. Прежде чем мы успеем осознать, что мы видели ее, она исчезла навсегда, даже наши астральные тела, чистый Эфир, – всего лишь иллюзия материи до тех пор, пока они удерживают свои земные очертания. Последние изменяются, говорят буддисты, в соответствии с заслугами и поступками человека в течение его жизни, и это – метемпсихоз. Когда духовная *сущность* навсегда освобождается от всех частиц материи, только тогда она вступает в Вечную Неизменяемую Нирвану. Она существует в Духе, в *Ничто*; как форма, как образ, как подобие чего-то она совершенно *уничтожена* и, таким образом, не будет больше умирать, ибо только Дух не *майя,* но **Реальность** в иллюзорном мире вечнопреходящих форм.

Эта буддийская доктрина легла в основу главных положений пифагорейской философии. «Может ли Дух, который дает жизнь и движение и имеет свойства света, обратиться в небытие? – спрашивают они. – Может ли этот чувствующий дух у животных, развивающий память, одно из свойств разума, умереть и превратиться в ничто?» А Уайтлок Булстрод[189] в своей умелой защите

Традиция гласит, что оно выросло из волос Цонкапы[*], который был погребен на этом месте. Этот “лама” был великим реформатором буддизма в Тибете и считается воплощением Амиты Будды[**]» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 221–222).

[*] Чже Цонкапа (1357–1419) – тибетский религиозный деятель, в тибетском буддизме канонизирован как «второй Будда», философ и проповедник. Вошел в историю как реформатор тибетского буддизма и основатель школы гелуг, впоследствии ставшей в Тибете наиболее многочисленной и игравшей важнейшую роль в политике Тибета и близлежащих стран.

[**] Амита́бха или Амита́ Будда (*санскр.* Amitābha, «безграничный свет») – один из Будд Махаяны, особенно почитается в буддийской школе «Чистой земли» (амидаизм). Символизирует западное направление, где находится чистая страна Сукхавати.

О дереве Кунбум см.: *Нис Е.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China During the Years 1844–5–6. Vol. II. London, 1852. P. 52–54 (*Гюк Э.Р.* Путешествие по Татарии, Тибету и Китаю в 1844–5–6 годах. Т. II. Лондон, 1852. С. 52–54).

См. также статью Е.П.Блаватской «Священное дерево Кумбум» (The Theosophist, 1883, т. IV, №6, март).

[185] «Иллюзия; материя в троичном проявлении: в земной, астральной или первоначальной душе, или теле, и платоновской дуалистической душе, разумной и неразумной», см. следующую главу. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[186] *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 25.

[187] В переводе с китайского.

[188] *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 25.

[189] Уайтлок Булстроуд (1650–1724) – английское должностное лицо, писатель.

Пифагора[190] излагает эту доктрину, добавляя: «Если вы говорите, что они (животные) выдыхают свой дух в воздух и там исчезают, это я подтверждаю. Воздух, в самом деле, является подходящим местом, чтобы принять их, по утверждению Лаэрция[191], он полон душ, а по Эпикуру – полон атомов, основы всех вещей, ибо даже то место, где мы передвигаемся, а птицы летают, имеет много духовного в своей природе, так как оно невидимо и поэтому является хорошим приемником для форм, поскольку формы всех тел также невидимы, мы можем видеть и слышать только их проявления, сам воздух слишком утончен и не подвержен воздействию времени. Каков же тогда Эфир в высших сферах и каковы влияния или формы, нисходящие оттуда?»[192] *Духи* созданий, по мнению пифагорейцев, являются Эманациями самых высоких сфер Эфира, Эманациями, **Дыханием**, *но не формами*. Эфир нетленен, все философы сходятся в этом мнении, а то, что нетленно, *не подлежит уничтожению*, когда оно освобождается от *формы* и, следовательно, может претендовать на **бессмертие**. «Но что же это такое, что не имеет ни тела, ни *формы*; что невесомо, невидимо и неделимо, что существует и в то же время его *нет*?», – спрашивают буддисты. «Это Нирвана», – таков ответ. Это **Ничто**, не место, а скорее состояние. Однажды достигнув Нирваны, человек освобождается от воздействия «четырех истин», ибо воздействие это совершается через определенную причину, а все причины *уничтожаются* в этом состоянии.

Эти «четыре истины» являются основой всей буддийской доктрины о Нирване. Они есть, сказано в книге *Праджняпарамиты*[193]: 1. Существование страдания. 2. Порождение страдания. 3. Уничтожение страдания. 4. Путь к уничтожению страдания. Что является источником страдания? – существование[194]. Рождение, старение и, следовательно, смерть, там, где есть форма, есть *причина* для боли и страдания. Сам *Дух* не имеет формы, а поэтому *нельзя сказать, что он существует.* Когда человек (эфирный, внутренний человек) становится совершенно духовным, то есть лишенным формы, тогда он достигает состояния абсолютного блаженства. **Человек** как существо объективно уничтожается, но духовная сущность с ее субъективной жизнью будет жить вечно, ибо Дух нетленен и бессмертен.

По духу учений Будды и Пифагора мы легко можем понять идентичность их доктрин. Всеобъемлющая, Универсальная Душа, *Anima Mundi*, есть Нирвана, и Будда как общее имя является антропоморфной *Монадой* Пифагора. Во время пребывания в Нирване, в конечном блаженстве, Будда является безмолвной Монадой, пребывающей во тьме и молчании; он является также Брахмой, не имеющим формы, Возвышенным, но *Непознаваемым* Божеством, невидимо объемлющим всю Вселенную. Когда он проявляется, желая запечатлеть себя в облике, понятном нашему интеллекту, назовем ли мы его *Аватарой*[195], или Царем-Мессией, или *Преобразователем*

---

[190] См.: *Bulstrode W.* An Essay of Transmigration, in Defence of Pythagoras, or, A Discourse of Natural Philosophy. London, 1692. P. 29–30 (*Булстроуд У.* Очерк о трансмиграции в защиту Пифагора, или рассуждение о естественной философии. Лондон, 1692. С. 29–30).

[191] «Маги… утверждали, будто боги являются им воочию, да и вообще воздух полон видностей, истечение или воспарение которых различимо для зоркого глаза» (*Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, книга I)

[192] *Upham E.* The History and Doctrine of Budhism. London, 1829. P. 25.

[193] «Совершенство мудрости». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

«Запредельная мудрость» является шестой парамитой («совершенством») после пяти начальных парамит щедрости, моральной дисциплины, терпения, усердия и сосредоточения. Праджняпарамита считается «персонифицированной мудростью», которой обладают будды и бодхисаттвы, и является одним из «высших достижений адепта в буддизме». В буддийской традиции существует несколько сутр, в той или иной степени описывающих доктрину запредельной или совершенной мудрости (праджни). Считается, что автором всех сутр праджняпарамиты является Будда Шакьямуни.

[194] См.: *Amberley, Viscount.* An Analysis of Religious Belief. Vol. I. London, 1876. P. 217 (*Эмберли, виконт.* Исследование религиозных убеждений. Т. I. Лондон, 1876. С. 217).

Джон Рассел (виконт Эмберли, 1842–1876) – британский политик и писатель.

[195] Ава́тара (*санскр.* avatāra, «нисхождение»), также широко используется в варианте ава́тар под англоязычным культурным влиянием (*англ.* avatar) – термин в философии индуизма, обычно используемый для обозначения нисхождения божества на землю, его воплощение в материальной форме, в том числе в человеческом облике. Хотя на русский язык слово «аватара» обычно переводится как «воплощение», точнее его можно перевести как «явление» или «проявление», так как концепция аватары заметно отличается от идеи воплощения Бога «во плоти» в халкидонском христианстве. Чаще всего термин «аватара» ассоциируется с Вишну и его десятью основными аватарами. Из них наиболее популярны Кришна, Рама, Будда. Список десяти аватар Вишну приводится в ряде Пуран. В «Бхагавата-

Божественного Духа, *Логосом,* Христом – все это одно и то же. Во всех случаях это «Отец», который в *Сыне,* а Сын в «Отце». Бессмертный Дух осеняет смертного человека. Он входит в него, обнимает все его существо, делает из него Бога, который нисходит в свою земную обитель. Каждый человек может стать Буддой, говорит Учение. Итак, на протяжении бесконечного ряда веков в разные времена мы встречаем людей более или менее преуспевающих в *слиянии* «с Богом», – как говорится, со своим *собственным Духом,* так мы должны понимать. Буддисты называют такого человека *архатом.* Архат – последователь Будды, и нет равных ему в науке *внушения* и в обладании *сверхъестественными* силами. Некоторые факиры демонстрируют теорию на практике, как доказал Жаколио.

Даже так называемые *легенды* в некоторых буддийский книгах, если откинуть их аллегорический смысл, оказываются Тайными Доктринами, которым учил Пифагор. В палийских книгах, называемых *Джатаки,* приведены 550 инкарнаций или перевоплощений Будды. Они рассказывают, что он появлялся в каждой форме животной жизни и одухотворял каждое мыслящее существо на Земле от мельчайшего насекомого до птички, животного и в конечном итоге человека, микрокосмического прообраза Бога на Земле. Нужно ли это понимать *дословно*? Предлагается ли это как описание *действительных* превращений и существовании одной и той же индивидуальности Бессмертного, Божественного Духа, поочередно одухотворявшего различные виды чувствующих существ? Не должны ли мы вместе с буддийскими метафизиками понять, что, хотя существует бесконечное количество индивидуальных человеческих духов, все вместе они являются единым, как каждая капля воды из океана, образно выражаясь, может иметь индивидуальное существование, но все же со всеми остальными каплями образует океан; что каждый человеческий Дух – это Искра Единого Всеобъемлющего Света? Что этот Божественный Дух одушевляет цветок, кусок гранита, скалы, льва и человека? Египетские иерофанты, как брахманы, буддисты Востока и некоторые греческие философы, утверждали вначале, что тот же Дух, что одухотворяет частицу пыли, оставаясь в ней в латентном состоянии, одухотворяет человека, проявляя в нем высшую степень своей активности. Также и доктрина о постепенном отчуждении человеческой *души* от сущности Первородного Духа одно время была всеобщей. Но эта доктрина никогда не предполагала уничтожения Высшего Духовного *Эго,* а только рассеивание *внешних форм* человека после его земной смерти так же, как во время его пребывания на Земле. Кто же больше всего готов к тому, чтобы передать нам тайны посмертного существования, которые так неправильно считаются непроницаемыми, как не те люди, которые путем самодисциплины, праведной жизни и высоких устремлений преуспели в слиянии со своим «Богом» и имели возможность получить хотя и *несовершенные,* но все же проблески великой истины[196]. И эти подвижники рассказывают нам поразительнейшие истории о *разнообразии* форм, принимаемых развоплощенными астральными душами; форм, каждая из которых является духовной и в то же время конкретным отображением абстрактного состояния и мыслей однажды жившего человека.

Просто абсурдно обвинять буддийскую философию в отрицании Высочайшей Сущности, Бога, бессмертия души, короче говоря, в атеизме, на том основании, что в основе их доктрин лежит Нирвана, означающая полное *уничтожение,* и *Свабхават* – **Безличное** *Ничто*. Эйн (или

пуране» содержится описание 22 основных аватар Вишну и утверждается, что аватар Вишну бесчисленное множество. Аватары играют центральную роль в традиции вайшнавизма – преобладающем направлении индуизма. В большинстве традиций вайшнавизма изначальным источником всех аватар считается Вишну и Нараяна.

[196] Порфирий верит, что его учителю Плотину удалось слиться с «Богом» в течение его жизни шесть раз, и сетует, что самому ему удалось достигать этого только дважды. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Draper J.W.* History of the Intellectual Development of Europe. Vol. I. London, 1875. P. 214.

См.: «Так божественному этому мужу[*], столько раз устремлявшемуся мыслью к Первому и Высшему Богу по той стезе, которую Платон указал нам в “Пире”, являлся сам этот Бог, ни облика, ни вида не имеющий, свыше мысли и всего мысленного возносящийся, тот Бог, к которому и я, Порфирий, единственный раз на шестьдесят восьмом своем году приблизился и воссоединился. Плотин близок был этой цели – ибо сближение и воссоединение с Всеобщим Богом есть для нас предельная цель: за время нашей с ним близости он четырежды достигал этой цели, не внешней пользуясь силой, а внутренней и неизреченной» (*Порфирий.* Жизнь Плотина).

[*] Плотину.

Айн) еврейского Эйн-Софа тоже означает *Nihil*, или *Ничто*, тот, кто не есть (*quo ad nos*)[197], но никто никогда не пытался обвинять евреев в атеизме. В обоих случаях истинное значение понятия *Ничто* несет в себе идею, что Бог *не вещественен*, не конкретное или видимое Существо, к которому уместно было бы применить имя *любого* объекта, известного нам на Земле.

[197] См.: *Hitchcock E.A.* Christ the Spirit: being an Attempt to State the Primitive View of Christianity. Part I. New York, 1874. P. 432 (*Хичкок И.А.* Христос – Дух: попытка изложения простого взгляда на христианство. Часть I. Нью-Йорк, 1874. С. 432).

Итан Аллен Хичкок (1798–1870) – кадровый офицер армии США, генерал-майор, писатель.